

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

10 Septembre 1934

LES COSAQUES LIBRES

VIIe ANNÉE

10 Сентября 1934 г.

158

10 Вересня 1934 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой

РІК ВИДАННЯ 7-ий

Ю. Титов

Содержание:

1. Ко всем народам.
2. Иван Назаров: В степях.
3. Трагедия Казачества.
4. Ген. Т. Стариков: Казачья армия.
5. К. Поляков: И. И. Железнов и его творчество
6. Думы и мысли:
  3. Кондрашов: Казаку.
  - А. Додура: Казак, познай себя.
7. Приветствуем.
8. Казачья эмиграция.
9. В Казаки.

Почтовый ящик

Белград. — П. П. — Ответ — письмом. Привет.
Швеция. — А. Т. — Все получено и переслано. Привет.
Белград. — Н. Д. — Досланное — получено. Привет.
Берлин. — Г. К. — Получено. "Программа" М. — тоже. Цены она, конечно, как анонимная, никакой не имеет. Под такими заявлениями нужны подписи их авторов. Привет.
Виши. — С. Ч. — Будет помещено. Привет.
Париж. — Астраханцу. — Неподписанных произведений не печатаем. В исключительных случаях допускаем псевдонимы, но настоящая фамилия и адрес автора должны быть известны редакции. Таков всеобщий неписанный закон о печати.
Славков. — Н. С. — Ответим по наведении соответствующих справок. Привет.
Греция. — В. — Письмо получено. Книга послана. Привет.

Южин. — К. Г. — Содержимое Вашего письма получено. Спасибо. Книги посланы. Привет.
Скопье. — С. и Л. — Письма Ваши получены. Советуем вам не обращать никакого внимания на "работу" некоторых лже-вольных казаков. У нас — своя дорога и свои задачи, у них — чужая дорога и чужие задачи. Привет.
Виши. — В. Ф. — Получено. Привет.
Гренобль. — В.-В. — Дякуємо за добре слово. Будемо уже зараз працювати рядом та вмісті, щоб не похторювати помилок минулого. Зговір козаків та українців — то може бути для них обох єдина реальність в майбутній боротьбі. Працюймо ж всі для того зговору. Витаємо.
Польша. — Ф. Ш. — Получено. Ответ — письмом. Привет.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.

Обращаем внимание

ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ, СОТРУДНИКОВ И КОРРЕСПОНДЕНТОВ НА НАШ НОВЫЙ АДРЕС.
ВСЮ ПЕРЕПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: М. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)

Трагедия Казачества

часть П

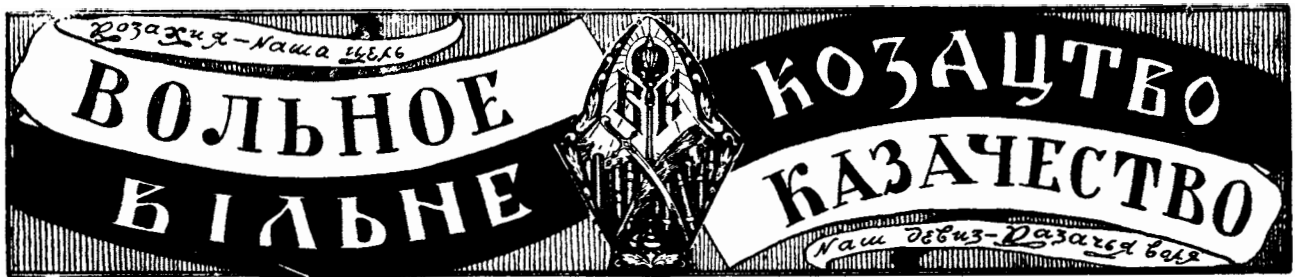
вышла отдельным изданием.

Цена 5 франков. (Во Франции можно присылать в письме почтовыми марками).
За границу — 3 международных почтовых купона.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА ч. 1 разошлась вся

РЕДАКЦИЯ "ВК" ПРЕДЛАГАЕТ ВСЕМ СВОИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ И ДР. ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ ВЕРНУТЬ ЕИ ОСТАВШИЕСЯ У НИХ НЕПРОДАННЫМИ ЭКЗЕМПЛЯРЫ І ЧАСТИ "ТРАГЕДИИ КАЗАЧЕСТВА"

РЕДАКЦИЯ "ВК" ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ НА УМЕНЬШЕНИЕ ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ НА НАШ ЖУРНАЛ И УВЕРЕНА, ЧТО ОНИ НЕ ТОЛЬКО ПОДПИШУТСЯ НА "ВК" НА СЛЕДУЮЩИЙ ГОД, НО ЧТО НАЙДЕТСЯ МНОГО ТЕХ, КТО ПОКРОЕТ И СВОИ НЕДОИМКИ ЗА НАСТОЯЩИЙ ГОД, ЧЕМ ПОМОГУТ ВСЕМУ ДЕЛУ ВК

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16°)

№ 158

Понедельник, 10 сентября 1934 — Понеділок, 10 вересня 1934.

№ 158

A toutes les nations

L'attention de la presse européenne est attirée par le projet d'entrée de l'U.R.S.S. dans la Société des Nations.

Nous ne doutons pas qu'actuellement la Russie soviétique ne craigne des complications intérieures et extérieures. D'une part, elle se trouve sous la menace d'un sérieux conflit en l'Extrême-Orient, d'autre part, elle est incapable d'arrêter la croissance des mouvements nationaux des peuples opprimés par elle ; peuples qui ne s'arrêteront devant aucun effort ni aucun sacrifice pour reconquérir leur liberté et leur indépendance.

Il est clair que c'est à cause de ces difficultés que Moscou bolcheviste s'efforce de trouver un « soutien extérieur » et elle espère le trouver dans la S. D. N. qu'elle dénigrerait très énergiquement il y a peu de temps.

Mais ce qui est clair également, c'est que certains états européens, en cherchant le rapprochement avec Moscou rouge le font dans le but « d'argumenter » au moyen de cet atout plus que douteux dans le grand jeu diplomatique international.

Bref, non seulement la Russie soviétique veut entrer dans la S. D. N., mais elle y est encore poussée par les états que cette entrée intéresse.

Ces états n'entendent probablement, pas notre voix jusqu'au moment où ils se « brûleront les mains ». Nous l'élevons encore une fois, pour protester énergiquement contre ce nouveau jeu international. Nous le faisons au nom de notre peuple qui souffre sous le pouvoir d'occupation du terrible impérialisme rouge.

Nous sommes déjà habitués à ce que dans la vie politique internationale les belles et nobles paroles servent souvent à couvrir des intentions et des actes qui sont loin d'être beaux. A notre avis, la prochaine admission de l'U.R.S.S. à la S. D. N. est

Ко всем народам

Европейская печать усиленно обсуждает вопрос о предстоящем вступлении СССР в Лигу Наций.

Для нас не подлежит ни малейшему сомнению, что Сов. Россия боится сейчас внешних и внутренних осложнений: с одной стороны, ей грозит в недалеком будущем серьезное столкновение на Дальнем Востоке; с другой стороны — она не может остановить роста национально-освободительных движений поработанных ею народов, которые не останавливаются ни перед какими усилиями и жертвами на пути к своей свободе и самостоятельности.

Ясно, что большевицкая Москва теперь, когда для нее наступают трудные времена, ищет поддержки во внешнем мире и думает найти ее в той именно Лиге, которую еще так недавно отрицала и поносила.

Но ясно, в то же время, и то, что некоторые европейские государства — по своим соображениям — ищут сближения с красной Москвой, желая «аргументировать» иногда в своей большой международной игре и этим — весьма сомнительным — козырем.

Словом, не только Москва сама хочет войти в Лигу Наций, но есть и такие государства, которые тянут ее туда, строя на ней некоторые свои расчеты.

Эти последние не услышат, конечно, нашего голоса, пока надлежащим образом не обожгутся. Тем не менее мы, Казаки, поднимаем его еще раз, чтобы самым решительным образом протестовать против очередной международной игры за счет и нашего народа, томящегося и страдающего под оккупационной властью жестокого красного империализма.

Мы давно уже привыкли к тому, что в международной жизни красивые и благородные слова служат для прикрытия не всегда красивых и часто не благородных намерений или действий. Кажется, что предстоящее принятие СССР в Лигу Наций

un de ces cas où l'hypocrisie des deux « hautes puissances contractantes » est flagrante.

Mais que les « auteurs » de l'admission des bolcheviques à la S. D. N. sachent

que cette admission discréditera une fois de plus la S. D. N. qui a déjà perdu beaucoup de son autorité. Cette admission « désenchantera » encore une fois bien des hommes et ébranlera un peu plus leur foi dans l'humanisme, la morale chrétienne, la solidarité, la vérité et la justice.

Nous, Cosaques, nous déclarons encore une fois que nous ne reconnaitrons jamais le pouvoir des occupants moscovites sur notre territoire et que jamais nous ne cesserons la lutte pour la libération de notre pays. De même, nous ne reconnaitrons jamais aucun engagement pris au nom des Pays Cosaques par un gouvernement d'occupation, quel qu'il soit.

Ceux qui reconnaissent les bolcheviques moscovites, ceux qui les admettent à la S. D. N. ou les « aident » à y entrer, — non seulement enterrent la S. D. N. elle-même, mais « légalisent » ainsi la plus grande injustice et se font complices de Moscou dans ses actes de violence dirigés contre les peuples conquis et opprimés par elle.

La S. D. N. a déjà perdu beaucoup de son prestige. L'admission des bolcheviques est une offense à l'idée même de la S. D. N. Et si, après cette « expérience » avec les plus sanglants « expérimentateurs » de l'histoire humaine, la S. D. N. perd son prestige définitif, ce n'est pas nous qui le regretterons.

Nous croyons à notre victoire, à ce que finalement le droit prime la force.

А бас les occupants !
Vive la lutte pour la libération !
Vive tous les peuples de l'U.R.S.S. qui
luttent pour leur délivrance !
Vive la Cosaquie !

будет таким именно примером неискренности и лицемерия для обеих «высоких договаривающихся сторон» — непосредственных «действующих лиц» предстоящего акта.

Но пусть не заблуждаются и сами авторы: ожидаемого принятия международных большевиков в «идеалистическую» Лигу Наций:

оно, это принятие, лишний раз дискредитирует самое Лигу Наций, уже до этого много потерявшую в глазах человечества, разочарует еще раз много человеческих сердец и перечеркнет не мало людских надежд в такие прекрасные лозунги человеческого гуманизма и христианской морали на земле, как чувства солидарности и торжества правды — справедливости.

Мы, Казаки, еще раз подтверждаем, что никогда не признаем господства московских оккупантов над собою и своими территориями и никогда не прекратим борьбы за свое освобождение. Точно также — мы никогда не признаем никаких международных обязательств советских и иных оккупационных правительств, данных, даваемых или в будущем могущих быть данными за Казацью Землю.

Кто признает московских большевиков, кто толкает или принимает их в Лигу Наций, тот не только хоронит самое Лигу, — тот узаконивает самую большую несправедливость на земле, тот освящает большевицкое насилие и господство красной Москвы над многими народами.

Мы, Казаки, с этим никогда не примиримся.

Лига Наций и без того уже много потеряла в своем первоначальном ореоле. Принятие большевиков будет, собственно, издевательством над самой идеей Лиги... И если, в результате этого эксперимента с самыми кровавыми экспериментаторами в человеческой истории, Лига Наций уронит свой престиж окончательно, жалеть об этом мы не будем.

Мы верим в свою жизнь и в конечное торжество правого дела.

Долой оккупантов!
Да здравствует Освободительная Борьба!
Да здравствуют все народы СССР, борющиеся
за свое освобождение!
Да здравствует Казакия!

Иван Назаров (Югославия).

В С Т Е П Я Х

(П о э м а)

I.
Веет буйный ветер,
Веет, наметая
Снежные сугробы, —
Будто конь летучий
По степям придонским,
Скачет в сумрак сивый...
С под копыт ложатся
Белые ковры.

Темные метели
С ветрами гуляют,
Лютые морозы
Степи леденят...
Но лютее слухи
На Дону рождаются,
Что идет походом
На Дон супостат.
Позабывши Бога,
Насмеясь над правдой.

Озверев утробой
И поправ закон, —
Он в безумном зове
Жадности и крови
За землей и хлебом
Кинулся на Дон.

II.

Веет вьюга, веет
По талам над Доном,

Веет, не мигает
Хуторок Ольхов...
На краю ютится
Домик деревянный —
Тут жила хорунжий
Павел Гребенсков.
Небольшого чина,
Но большого рода.
Восемь раз был ранен
В тридцати боях...
С тихою повадкой...
Но твердили люди,
Что не знал он вовсе,
Что такое страх...
Жил казак, да умер,
А вдова осталась —
С малолетним сыном
В хуторе живет.
Ну, сынок учился,
Вырос, подравнялся,
Вот и двадцать скоро
По весне минет.
Весь в отца парнишка —
Удалой и статный,
И лицом красавец,
И орлиный взор —
Видно, воин будет
И наездник бравый,
И в бою на душу
Не возьмет позор.

III.

Тихо и уютно
В домике казачем.
У икон лампадка
Щурится-горит.
С милою улыбкой,
Тихою и нежной,
Мать своему сыночку
С лаской говорит:
“Что, соколик, грустен?
Что с тобой, Андрюша?
Что туманен ночью
Взор орлиных глаз?”
— “Грустно мне, мамаша...
Говорят ребята —
Атаман в правленьи
Прочитал приказ,
А в приказе этом,
В соглашеньи с Кругом,
Будто кровью, пишет
Атаман Донской,
Чтоб полки теперь же
Были бы готовы
По приказу первом
Двинуться на бой”.
“Дак приказ кому же?”
Говорит мамаша,
“Тот приказ — для старых
И очередных...
Ну, а вы куда же —
Парни молодые?!
Вас бы на охрану

В хуторах родных!...
— “Нет, мамаша! Строго
Каледин сзывает —
И седых, и парней, —
Всех берет с собой,
Потому что рати
Этой самой красной
И конца не видно,
И неравен бой.
Все на подвиг рвущся.
С хутора Седова
Моего же класса
Шесть идут кадет —
Все как я, — такие
Парни уж большие,
Лишь один мальчинок
Ниже наших лет”.
“Ну, дак что же, милый!
Кто ж видал, чтоб дети,
Не видавши службы,
Проливали кровь?
Аль у нас по Войску
Нет полков готовых?
Аль у нас служилых
Нет казаков?”
— “Нет их, мамаша!
Ты и знать не знаешь,
Что теперь творится.
На Дону у нас...
“Фронтвые” наши —
Цвет и сила Войска —
Не хотят исполнить
Войсковой приказ:
Бросили команды,
Нет послушанья,
Дисциплины нету —
Только разговор.
А с утра до ночи —
Водка и митинги
Да дурачко-подлый
Большевицкий спор...
Потому, мамаша,
Ты поймешь, что надо
Вместо них ребятам
И дедам служить...
Потому, как видишь,
И меня должна ты
Не держать уж больше,
А в поход пустить.
Все идут, мамаша!
Да в такое время
И сидеть-то дома
Был бы грех большой.
Все идут с отвагой,
С песнею старинной,
Я же не решаюсь,
Будто трус какой”...
“Не грусти, сыночек”,
Мать ему сказала,
“Я и знать не знала
О грозе такой.
Об измене войска

Тоже не слыхала...
А коль правда это,
Завтра же собирайся!
Конь у нас надежный,
И оружие есть...
Дам тебе икону,
Дам благословенье, —
И иди за Волю,
И борись за Честь...
День и ночь слезами
Буду умываться,
День и ночь молиться
Буду о тебе,
Чтоб хранил Святитель,
Ангел твой хранитель,
От меча и пули
И помог в борьбе”...
Озарилась светом
Очи степового
Парня молодого —
Вольного орла.
Поклонился в ноги
Он своей мамаше,
И одна слезинка
У ресниц легла...
Встали, помолились
У икон старинных...
Мать благословила
Сына в смертный бой...
А по степи ветер
Все шумит и веет,
Застывая дали
Пылью снеговой.

IV.

Таня Голубова —
Первая красотка
В округе казачем.
На сто верст кругом
Говорят о Тане
Парни молодые —
Об ее волшебном
Взоре огнем,
О лице цветущем,
О походке властной,
О губах горящих,
О косе волной...
Не сиянем только
Красоты телесной
Был Танюшин образ,
Как венком, обвит, —
Но в красе душевной,
В благородстве сердца,
В скромности и правде
Бог ее хранит.
От прабабки, видно, —
Из княжен Красинских, —
Ей из чар девичьих
Все дары даны,
А от деда Степы —
В Голубовом роде —
Ум ее и сердце
Так одарены.

V.

Училась Танюша немного,
 Была в "приходском" хуторском
 И курс гимназии потом
 Прошла, как все: не очень строго.
 Вернувшись в хутор, отдыхала:
 То пела песни, как бывало
 Их пели девы старины,
 То сказы подвигов страны
 По старым записям читала...
 Ходила в степь, сама не зная,
 Что так к степям ее влечет,
 И отчего земля родная —
 Близка, как мать... Ее нарѳд,
 Его обычаи, преданья,
 Кровавых подвигов скрижалъ,
 И эта маревная даль
 В ее таинственном молчаньи.
 И даже этот древний спор
 За свой присуд на вольной грани —
 Он так понятен сердцу Тани...
 Под этой тучей... с давних пор
 Народ страдал — богатырями
 Усеял долгий жизни путь,
 Но шел вперед, напрягши грудь,
 Не преклоняясь пред Петрами,
 И верил тверже год от года,
 Что суд сведет его с врагом,
 И дом казачьего народа
 По праву станет Вольный Дом.
 И вот теперь... Не тот ли спор?
 Не спор ли Разина с царями
 Зажег опять степей простор

VII.

Вечером — свиданье.
 Таня и Андрюша,
 Как бывало прежде,
 Встретились в саду.
 Тут в снегу — беседа.
 Нету роз пахучих,
 Голье деревья...
 В прошлом же году,
 В дымке летней ночи,
 Под луной, в мерцаньи
 Трепетно игривых
 Голубых лучей,
 От зари вечерней
 До зари рассвета, —
 Сколько тут продилось
 Огненных речей!
 Кто бы знал, о Боже,
 Что в беседе этой,
 Как зима настанет,
 И не будет роз,
 Что они — все те же
 Таня и Андрюша —
 Будут на свиданьи
 Для прощальных слез...

VIII.

"Я пришел проститься",
 Говорит Андрюша,

"Я иду с дружиной.
 Я — не хуже всех.
 Ты не плачь"... Но слезы —
 Непокорны слезы —
 Сами с глаз катятся,
 Падают на снег...
 "Наконец, мамаша
 Мне дала свободу
 И благословенье
 Мне в бои дала".
 — "Я сама", сказала
 Между слез Танюша,
 "Коль пустила б мама,
 В сестры бы ушла...
 Что ж... иди, мой милый...
 Близки вражьи рати,
 Родина пылает
 В бунте и огне.
 Ты — орел! Ты первый,
 Знаю я, в атаках
 Будешь красоваться
 На лихом коне...
 Я же плакать буду,
 Я молиться буду —
 Тем сильнее, в муке
 Пламенной любя,
 Буду жить в надеждах
 В ожиданьи встречи

Сполоха грозными огнями
 И ждет решенья: чтоб иль жить
 На вольной Воле без надзора,
 Иль в смертном бое... без позора
 Все Войско в землю уложить.

VI.

Вдали от светского уклада,
 Без шумных улиц, без балов,
 Танюша все же не скучала:
 То шла полить кусты цветов;
 То в кухне с мамой между шуток,
 Учась, готовила обед;
 То у пруда кормила уток.
 Весной, едва блеснет рассвет,
 Каталась в лодке по затонам,
 А летом с девками за Доном
 Ходила ягоды собирать.
 Ну, и мечтала... Не мечтать
 Не может девушка. С годами
 Так ярки сны — миллионы снов...
 И к сердцу тайными путями
 Подходит первая любовь...
 В тот год и Таня полюбила.
 Но кто же это, кто таков? —
 Младой Андрюша Гребенсков...
 В ее мечтах горела ярко
 Его восшедшая звезда,
 Ему однажды ночью жаркой
 Она в ответ сказала "да",
 Ему в баркасе на лимане,
 Под колыханье тихих струй,
 Был дан в завет любви от Тани
 Девичий первый поцелуй...

И дождусь ли, милый,
 Чтоб обнять тебя?!
 Кто узнает это?
 Но не все равно ли —
 Что бы нас ни ждало, —
 Долг тебя зовет!
 И хотя бы сердце
 Разорвалось в муке, —
 Путь твой — в чистом поле
 Сокола полет...
 А о мне не думай,
 Коль в огне сражений
 Самой смерти в очи
 Будешь ты глядеть.
 Ведь по долгу чести,
 Как у нас ведется,
 Никому не страшно
 В поле умереть...
 Ну, прощай, мой милый",
 Зарыдала Таня.
 "Бог тебе водитель,
 Бог тебя храни"...
 Долго целовал он
 Трепетные губы...
 Так они расстались...

IX.

Вон горят огни,
 По безвидной ночи

Языками блещут,
 Обозначив дымом
 “Их” зловещий ряд.
 Меж огнями — люди.
 Рокот, гул и гомон —
 Видно, сил довольно
 Двинул супостат.
 В ночь туман вползает
 С оттепелью влажной.
 Вот у “них” ракета
 Вспыхнула, взвилась;
 Вот из горла пушек
 Молнии сверкнули,
 И свистя, над ухом
 Пуля пронеслась...
 А вдали зарницы,
 Как в грозу, сверкают,
 И отсюда слышен
 Орудийный гул.
 Это там со смертью
 Главный бой гуляет.
 Там его безумный,
 Бешеный разгул...

X.

“Через час из рова
 Поползем мы тихо”,
 Говорит урядник.
 Думает Андрей:
 Первый бой... Как бьется
 Сердце, пламенея!
 Эх, на части рвал бы
 Этих красных змей!
 У него, Андрея, —
 Целый взвод кадетский,
 Он дает команды.
 Он и держит связь.
 Да скорей бы к бою!
 Он уверен твердо,
 Что лицом кадеты
 Не ударят в грязь...
 Поползли без звука
 В темноте по грязи.
 Тут бурян сугробы
 В бурьяне надел.
 Влево — взвод студентов
 И заплавцев сотня...
 А ведет отряды
 Чернецов-орел.
 Вот “они” уж близко.
 Он привстал... и стали.
 Он позвал Андрея
 И отдал приказ:
 “Я пойду с цепями.
 Дрогнем — вы кидайтесь,
 И увижу, сколько
 Храбрости у вас”.
 Встал он, улыбнулся —
 Весь в отваге дикой,
 Молодой и статный, —
 Удалой Чернец.
 И пошли в атаку.
 Тихо, как немые.

Вот он бой смертельный,
 Вот он, наконец!..
 Ждет Андрей с горячим,
 Закипевшим сердцем...
 Встал. Глядит — готовый
 Ринуться на бой, —
 “Дрогнули! Их много,
 Этих красных гадов!
 Ну, а мы к чему же!
 Встать! Бегом!! За мной!!!”
 Будто львы, в атаку
 Кинулись кадеты.
 Закипела свалка.
 Дрогнули “они”
 И бегут, как зайцы.
 Но напрасно это —
 Не уйдут далеко,
 Сочтены их дни!..
 Две их пушки взяты,
 Пулеметов восемь,
 И сдалась без боя
 Полурота их.
 “Ну, орлы-кадеты”,
 Чернецов поздравил,
 “Все храбры! Особо
 Командир ваш лих!”
 И поцеловал он
 Братски и сердечно
 Удальца Андрея.
 Это ль не хвала,
 Это ли не почесть,
 Это ль не награда
 За отважный подвиг
 Юного орла!

XI.

Во второй атаке
 На конях сражались
 В лобовом ударе
 Под большим огнем.
 Но и тут Андрея
 Видели в передних,
 Как работал пикой
 И сшибал конем.

XII.

Третий бой под Горной
 С “ихнею” бригадой.
 В быстролетной лаве
 Был других грозней.
 В первом же ударе,
 Одолев матроса,
 Рану выше локтя
 Получил Андрей.
 Раненый?.. Так что же!
 Пустяки — не рана!
 Обагранный кровью,
 Он не кинул строй.
 Вдруг в скаку летучем
 Конь упал — сраженный —
 И орла степного
 Придавил собой...
 Будто галь, слетелись

Красные драгуны.
 Навалились трое
 И схватили... “Эх,
 Лучше б смерть, чем плен их”
 Думал витязь в горе...
 А вокруг — злорадный
 Большевицкий смех...

XIII.

Ход войны ужасен,
 Жизнь войны превратна,
 Жизнь, как жизнь повсюду, —
 Вся полна измен.
 Кончились победы,
 Грезы Воли пали,
 И пришел внезапно
 Безотрадный плен...
 Брошенный в подвале
 Под охраной стрелой,
 Три дня и три ночи
 Просидел Андрей.
 На четвертый стража
 Повела куда-то...
 “Эх, не все равно ли,
 Только бы скорей!”
 Дом большой какой-то
 В Шахтах. Тут, должно быть, —
 Штаб у них военный,
 Как сказал солдат...
 “Ты ли Гребенсков-то?”
 — “Да. А дальше что?”
 “На допрос ты будешь
 Вот сейчас позват”.
 — “Слушаю... Да только
 Не пойму я что-то,
 Для чего допросы...
 Что напрасно звать?!
 Взять бы — вывести в поле
 Или тут, у стенки,
 Без допросов ваших,
 Просто расстрелять”...
 “Этого не знаю —
 Может быть и лучше, —
 Это знает, верно,
 Сам он — комиссар.
 У него спроси ты —
 Он из ваших тоже.
 Был казак, теперь же —
 Между наших бар”.

XIV.

Он вошел... За что же,
 Ты скажи, Создатель,
 Так судьба играет
 Тайнами сердец?!
 Комиссар военный
 У врагов казачьих —
 Голубов изменник —
 Танюшкин отец!
 “Ты ко мне попался”.
 Он сказал сурово.
 “Ты? Да ты ли это —
 Гребенсков Андрей?”

— “Я, не видишь что ли?
Хуторянин твой же...
Только я — смертельный
Враг твоих друзей!”
“Ты — орел, я вижу...
Я люблю отважных...
Знай, однако, парень, —
Дюже вспылчив я:
Разозлюсь — не помню...
И тебе не пала б
За твою отвагу
Пуля в грудь моя”...
— “Не страшит и это!”
“Подожди и слушай”,
Не сдержась от гнева,
Голубов сказал.
“Слушай все до слова,
Все обдумай строго...
Ведь тебя не даром
Я к себе позвал...
Дело в том, — я знаю, —
Ты — жених Танюшин....
Мне жена писала,
Да и я не прочь.
Хоть враги с тобой мы,
Но отец я Тане,
И она мне тоже —
Не родная ль дочь!..
Потому, хоть редко
Кто с моей дороги
Сходит цел, коль станет
Поперек пути,
Но тебя хотел бы
Я для счастья Тани
От расстрела наших
Дьяволов спасти”.
— “Я молчу”. — “Отлично.
Только знай: спасенье
Не даю я даром.
Понимаешь ты?
Должен ты решиться,
Должен поступиться,
Позабыть, забросить
Вольные мечты”.
— “Никогда!”. ответил
Удалец, бледнея
От прилива злобы,
Закипевшей в нем.
“Стой, не все сказал я”,
Перебил предатель.
“Мы идем с железом,
Мы идем с огнем,
Мы с несметной силой,
Мы с грозой военной,
Мы сотрем и стопчем
Детской силы рать
И на вашу волю
И на славу предков
Красную наложим
Всю в крови печать!
Вам нельзя бороться
С грозною Россией —
Только ум безумцев

То понять не мог...
Потому к реченью
По другому думать
И служить ипаче
Ты не будь так строг”.
— “Никогда изменой
Не загажу душу!”
Отвечал все с той же
Гордостью Андрей.
“Ну, а если дам я
Власть тебе, богатство
И в придачу Таню?!”
Продолжал злодей.
“Пало ваше дело,
Гибнут силы ваши,
Будете вы снова
Под Москвой, как встарь...
А чрез две недели
Мы придем на хутор
И сыграем свадьбу, —
И живи, как царь”...
— “Хорошо поешь ты,
Но твое участие
Для меня лишь только
Липкий ком обид.
Брось пустые речи
И пойми, что лучше —
Если мне другая
Свадьба предстоит —
Под расстрелом вашим,
Но с отцовской честью,
С гордостью казачьей,
С местью палачу!!!
В жизни же изменной,
От людей презренной, —
Никакой другой я
Свадьбы не хочу!”
“Брось и ты упорство”,
Говорил предатель.
“Брось пустые бредни
Для любви живой.
Через час, ручаюсь,
Будешь ты свободен,
Станешь командиром
Сотни боевой”..
— “Ничего не надо!!
Я ушел сражаться,
Я ушел без страха
Встретить смерти взор!
Брось терзать мне душу,
Каин окаянный!!
Не страшней ли смерти
Ваш слепой позор!!!”
Вспыхнул в дикой злобе
Проклятый изменник,
Выхватил револьвер,
Стал грозы грозней.
“Иль проси прощенья
За такую дерзость,
Иль убью... вот тут же!”
— “Не боюсь!.. Убей!”
Грянул выстрел.
Прямо в сердце пала

Бешеная пуля, —
И упал орел...
Кончились победы
И любовь, и грезы...
Свадьба совершилась...
Кровью залит пол...

XV.

Не напрасно Каин
Предсказал паденье.
Красные вороны
Взяли стан орлов,
Пали с ним “Заплавы”,
Заняты Раздоры,
А чрез две недели —
Хуторок Ольхов.
Пьяный, меж друзьями
В хуторе родимом
Голубов хвалился,
Что убил орла —
Гребенсковой Дарьи
Удалого сына, —
И безбожно подлой
Похвальба была...
Через день Танюше
Обо всем сказали.
Ах, какая мука!
Мука свыше сил!
И пришла, как в сердце
Раненая... Тихо
У отца спросила:
“Ты... его... убил?!”
Побледнел предатель...
Он, кого боялись,
Перед кем дрожали
Смелые... дрожал.
Он не знал, что делать,
Он бежал бы зайцем,
Он шептал молитву,
А потом сказал:
— “Я! А что ж такое?!”
Он меня обидел,
Он безумно дерзок
И меня храбрый!...”
“Ты убил... своею
Собственной рукою?!”
— “Да, своей!” — “Своею
И меня убей!!!”
Пал на пол предатель
И в слезах катался,
Будто полумумный,
Что-то все шептал
И молил прощенья
У дитя родного...
От зари вечерней
До утра рыдал...
А зарей сказали
Каину соседи,
Что пришла к ним Таня,
На кровать легла
И заснула будто...
И лежит с улыбкой...
Ан глядят на утро —

Таня умерла...
Пузырек какой-то
У кровати найден:
В нем духи как будто,
А на деле — яд...
Так погибла дочка
У отца злодея,
О красе которой
Песни говорят...

XVI.

Не ушел предатель
От судьбы суровой,
Как никто не может
От нее уйти.
Говорят, споткнулся
Конь под ним походный
В белый день на ровном
Степовом пути.
“Эх, недаром это”,
Будто бы сказал он.
“Не сносить мне, видно,
Головы своей...
Да оно и время...
Много крови лил я...
Пойте ж песни, братцы!
Только веселей!”
И запели песни
Красные луганцы
В боевом просторе,
Меж запретных зон...
Прискакал из штаба
Вестовой с докладом:
“Вас зовет товарищ —
Генерал Янзон”.
— “К черту всех Янзонов”, —
Закричал предатель.
— “Ты скажи, товарищ, —
Мне куда не путь!” —
И велел, чтоб пели
Веселей и громче.
— Не боится Голубь
Никого, ничуть!

Закипела каша...
Понеслись доносы,
И приказ написан
Поперек листа.
Ну, а там далеко ль
До креста в награду,
До того, что ставят
В головах креста?!
И решил бежать он,
Бешеный и злобный.
Бешеный и грозный —
На Заплав бежал.

Стариков собрал он,
На икону кстился,
Каялся и клялся,
Против красных звал:
“Всех жидов порежу,
Латышей повешу,
На китайцах землю
Перенашем вновь,
Дон залью сырою
Большевицкой кровью
И верну заблудших
Наших казаков”.
И простили б, может,
Старики измену,
Да судьба злодеям
Не прощает зол, —
И судья нашелся,
Справедливый, строгий:
Из студентов парень —
Пухляков — сокол.
“Ты зачем явился
К нам опять, предатель?”
Он сказал сурово,
А в руке держал
Боевой револьвер
И с лица злодея
Ни на миг, как коршун,
Взора не спускал.
— “Я пришел бороться
За свободу степи!”
“За свободу степи?!
Сколько подлых слов!
А в Черкаске кто же —
Аль не ты, изменник,
Аль не ты, товарищ, —
Лил казачью кровь?!
В Круг не ты ворвался
С катанами своими?!
Атаман Назаров
Арестован кем?
Будто волк, хватал ты
Партизан казачьих,
Вывозил за город...
Для чего, зачем?
Трупы братьев наших
Там собаки ели...
Между ними брошен
Мой родимый брат...
Кто? Не ты ли это?
Не твоя ли жажда
Атаманской власти
Там кипела, кат?!
Собственной рукою
Приговоры пишешь,
Собственной рукою
Убиваешь сам

Без пощады. Всюду
Кровь, как воду, лил ты.
А теперь явился
За пощадой... к нам?!
Нет, злодей, за смерти
Ты заплатишь смертью,
А не тем, что шкуру
Вывернешь опять
И, урвавши случай
При кровавом деле,
Вновь своей изменой
Будешь торговать!
Нет! Молись... коль хочешь!”
И поднял револьвер.
“Не шути, ты, суслик!”
Крикнул Голубь. “Эй!
А не то”... И руку
К кобуре он кинул.
Но раздался выстрел,
И упал злодей...
Будто дуб, свалился,
Вширь раскинув руки...
Кончилась измена
И второй побег, —
Все свершилось впору,
Как судьба решила...
Кровь струится знойно
Из виска на снег...

XVII.

Так погибли трое...
Мне не жаль злодея —
Он презренной кровью
Заплатил свой грех, —
Но погибли также
Таня и Андриша, —
Может быть, в народе —
Лучшие из всех...
...Так ушли из степи
Два прекрасных сердца,
Ни любви, ни счастья
Не сорвавши роз...
Я бы плакал, Боже,
О судьбе их грозной
И стране плененной, —
Только нету слез...
Все они иссохли
В неизживной муке
Средь чужого края,
Меж скитаний в нем...
Лишь любовь к Отчизне! —
В ней святая сила,
С ней пойду я к Богу
И скажу о всем.

30 июня 1934 г.

Английская газета “Дейли Экспресс” недоумевает, почему слухи о тайном соглашении между Польшей и Германией вызвали такое негодование во Франции. Если немцы и поляки сговариваются, пишет газета, то сговор их, конечно, направлен не против Франции, а против Сов. России... (“П. Н.” от 27 августа).

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июль-декабрь 1919 г.)

Желание казаков найти реальные пути к лучшему будущему может быть осуществлено только в том случае, если казаки внимательно присмотрятся, хорошенько вдумаются и встесоронне изучат причины, приведшие Казачество к ужасному настоящему положению, если казаки твердо решат не повторять ошибок прошлого. Настоящий труд является попыткой дать в руки казаков правдивую, на документах основанную, общую картину недавней борьбы. На основании известных нам фактов мы отмечаем, как светлые, так и темные стороны этой борьбы.

В первых двух частях очерка "Трагедия Казачества" мы касались почти исключительно событий из жизни казаков Дона, Куб. Терека и Астрах. Географические и исторические условия создали на землях этих Войск отдельную самостоятельную часть фронта великой борьбы. На этих землях казаки пытались организовать в 1917 г. Юго - Восточный Союз (с участием Войск Уральского и Оренбургского); в 1918 г. Доно-Кавказский Союз и в мае - июне 1919 г. на очередь дня был поставлен вопрос об организации Доно-Кубано-Терского Союза; на этих же землях в начале 1920 г. приступил к работе Верховный Круг Дона, Кубани и Терека. Из этих фактов можно сделать вывод: государственное творчество казаков вращалось по существу все вокруг одной и той же мысли — государственного объединения земель, что лежат между Азовским и Каспийским морями, между р. Кальмиусом и р. Волгой (в первом случае — р. Уралом).

Объединение в одних руках оперативного руководства армиями Дона, Кубани и Терека в своей основе имеют ту самую историческую - географическую причину, которая руководила государственно - политической мыслью инициаторов создания всех выше названных Союзов. И хотя появление русского генерала Деникина в роли главнокомандующего армиями Дона, Кубани и Терека и дало им несвойственное, не отвечающее действительности название — "Вооруженные силы Юга России", однако, это, в кабинетах русских генералов придуманное название сути дела не изменило. Мы видим, что в напряженных, чрезвычайно упорных и кровавых боях в Донецком бассейне, на р. Донце и на р. Маньче, в феврале-мае 1919 г., именно казачьи дивизии сначала останавливают, потом разгромяют и, наконец, прогоняют с Казачьей Земли красные русские армии. В этих исторических боях казачье оружие против русского оружия, как известно, русские добровольцы дивизии ген. Май-Маевского играли самую незначительную боевую роль на сравнительно небольшом Юзовском районе западной части Донбасса. И не удивительно, что красная Москва, после четырехмесячных упорных, но безуспешных попыток сокрушить казачью силу, устами организатора красной армии, еврея Л. Троцкого, в мае 1919 г. Южный фронт назвала Казачьим фронтом. Как бы в ответ на это, казачьи полки и дивизии заняли города Александровск и Екатеринослав на р. Днепре, станцию Лозовую, г. Белгород, что севернее г. Харькова, Новый Оскол, станцию Лиски, города Новохоперск и Балашов, а также г. Царицын на р. Волге (см. ч. II очерка "Трагедия Казачества").

Именно в этот период полного крушения наступательных стремлений красной Москвы на Казачью Землю, стремлений, настойчиво проводимых в жизнь перед этим в течение полутора лет — с ноября 1917 г. по май 1919 г. — генерал Деникин 30-го мая 1919 г. издал свой приказ № 145 о подчинении "Верховному Правителю Русского Государства и Верховному Главнокомандующему русских армий" адмиралу Колчаку.

В этом приказе ген. Деникин не делал никаких оговорок в вопросе о том, о чем подчинении адмиралу Колчаку, собственно, шла речь: имел ли Деникин в виду свое личное подчинение и подчинение тех малочисленных русских войсковых частей, которыми ген. Деникин мог распоряжаться по своему усмотрению, или же Деникин, издавая этот приказ, имел в виду подчинить адмиралу Колчаку и вооруженные силы казаков Дона, Кубани и Терека. Если ген. Деникин имел в виду только свои, русские части, то почему в этом приказе упоминались Кубанские, Донские и Терские казаки? Если же ген. Деникин приказом № 145 собирался передать в подчинение адм. Колчаку казачьи вооруженные силы Дона, Кубани и Терека, то на основании чего он хотел осуществить этот весьма важный акт? — ведь ни правительства, ни законодательные органы казачьих республик такого права ген. Деникину не давали.

Выдавая себя перед русской общественностью, крикливо суетившейся за спинами казачьих армий, перед адм. Колчаком и перед иностранными державами за возглавителя государственной власти на Казачьих Землях, ген. Деникин, очевидно, сам иногда понимал всю фальшивость и беспочвенность своего положения и старался подыскать юридические и фактические основания и для своего громкого титула — "Главнокомандующий вооруженными силами Юга России" — и для ведения внутренней и внешней политики на землях, ему не принадлежавших. Так, уже после издания выше упомянутого приказа о подчинении адм. Колчаку, ген. Деникин 6-го июня "собрал у себя атаманов и председателей правительств казачьих Войск, очертил им военно - политическую обстановку и обстоятельства, сопровождавшие признание; убеждал, что при той розни, при тех центробежных стремлениях, которые существуют на Юге, возможны, быть может, военные успехи, но совершенно невозможно возрождение России, призывал их идти вместе, признать Верховного правителя, чтобы "дать ему большую возможность во всеоружии силы и власти перед друзьями и недругами России защищать ее кровные интересы"... (Деникин, Очерки русской смуты, т. V, стр. 109). При этом ген. Деникин недоумевал, как осуществить это сотрудничество, как влить новую струю "казачьего демократизма" (для русского генерала казачий исторический демократизм — это что то такое, о чем можно говорить только с насмешкой, беря его в ковычки) в старые меха "российской бюрократии", когда с октября 1918 г. делались бесплодные попытки организации южной власти путем сговора, когда Кубань отказывалась вовсе от ведения переговоров, и все три Войска как раз в эти дни приступили к организации Юго-Восточного союза без участия в нем правительства Вооруженных сил Юга" (там же). Приведенные слова ген. Деникина довольно ясно изображают действительное положение вещей на той обширной территории, которая была освобождена от советской власти казачьим оружием и которую 30 мая 1919 года ген. Деникин хотел подчинить адмиралу Колчаку, именуя его Верховным Правителем Русского Государства и Верховным Главнокомандующим русских армий".

До сих пор казаки Дона, Кубани и Терека имели дело с ген. Деникиным и со всем его военным и гражданским русским окружением. Теперь им предлагалось подчиниться адмиралу Колчаку, находящемуся в далеком г. Омске. Среди казаков Дона, Кубани и Терека, как известно, было два основных течения: одно — самостийническое, стремившееся к организации

казацкой самостоятельной государственной жизни, не желавшее вмешивать казаков в чисто русские дела и, вследствие такого основного взгляда на казачье настоящее и будущее и на взаимоотношения России и Казачества, стремившееся к организации оборонительной войны; и другое течение, тянувшее казаков на широкую русскую дорогу, впутывавшее казаков в разрешение русских вопросов. Между этими течениями велась непрерывная закулисная и открытая борьба.

Вопрос о том или ином отношении к борьбе красной и белой России не являлся вопросом академическим, отвлеченным, а был самым жизненным, болезненным и грозным вопросом реальной казачьей политики, казачьего бытия. В то время, когда русские люди звали казаков к признанию общероссийской власти в особе адм. Колчака, казачьи полки подошли к р. Волге, к восточным и северным границам Земли Войска Донского и к р. Днепру. Во весь рост перед казаками стал вопрос: что должны делать теперь казаки Дона, Кубани и Терека — заняться ли организацией политической и военной охраны своих границ, укреплением и дальнейшим усовершенствованием своей государственности, или же попробовать принять участие в разрешении общерусских вопросов. На этот, поставленный самой жизнью, вопрос командующий Донской армией, ген. Сидорин, 1-го июня 1919 г. дал ясный и исчерпывающий ответ в следующей телеграмме:

“Главнокомандующему
Вооруженными силами Юга России.

С ясным сознанием важности переживаемого момента я прочел запечатленный беззаветной любовью к Родине приказ Вашего превосходительства о подчинении адмиралу Колчаку, как Верховному Правителю государства. Этим актом, восстанавливающим разрушенную убийством Верховного Главнокомандующего Генерал - Лейтенанта Духонина преемственность Верховной воен. власти, воссоздана Росс. Армия, ее единство и сплоченность — залогом ее будущей мощи и побед. От лица своего и равно от лица командного состава и всех воинов Донской армии и Флота выражаю Вашему Превосходительству полную готовность принести все жертвы, которые потребуются для осуществления начатого Вами великого дела. Да явится наше военное объединение под предводительством Верховного Главнокомандующего адмирала Колчака во единую Российскую армию предзнаменованием грядущего свободного объединения всех верных сынов России в то новое, стоящее на незыблемых правовых основах Российское государство, под сенью которого все ветви Великого Русского народа и все племена, населяющие наше обширное Отечество, обретут свое место и равные условия для сохранения и развития

своей самобытности. Новочеркасск, 1-го июня 1919 г. Ген. штаба ген.-лейт. Сидорин”.

Генер. Деникин посылал казачьи армии на завоевание Москвы, а Командующий Донской армией спешил заверить ген. Деникина в полной готовности “командного состава и всех воинов Донской армии и флота” сражаться за идеалы, поставленные русскими людьми — ген. Деникиным и адм. Колчаком.

В тот же день, 1-го июня, Большой Войсковой Круг Всевеликого Войска Донского огласил известную декларацию, в которую было вложено две мысли: 1) необходимость защиты казачьей самостоятельности и 2) желание составителей декларации участвовать в построении демократической России с обеспечением автономных прав казачьим областям (см. об этом далее).

В то же время большинство Кубанской Законодательной Рады продолжало защищать неотложную необходимость укрепления самостоятельности казачьих и иных Земель и установления путем договора союзно-федеративных взаимоотношений между ними.

Сама жизнь заставляла и Терское Войско спешить с ответом на поставленный вопрос.

С момента формального признания ген. Деникиным единой российской верховной власти в особе адм. Колчака установилось два русских фронта — фронт красной России во главе с Лениным и фронт белой России во главе с Колчаком. Казачество с оружием в руках боролось против России красной, при чем часть казаков, главным образом казачьи верховы, всецело стала на сторону Колчака-Деникина, а другая часть казаков хотела продолжать только оборонительную войну против России красной и в то же время не хотела подчиниться России Деникина-Колчака. Казаки Донские, Кубанские и Терские и, в известной мере, Астраханские, как известно, творили единый боевой фронт с войсками ген. Деникина. Иные казачьи войска входили в состав войск адм. Колчака. Чтобы, хотя в общих чертах, можно было отчетливее и яснее представить положение и роль Казачества в прошлой борьбе, чтобы понять, благодаря чему казаки снова попали в неволю, в дальнейшем изложении мы будем говорить как о той группе казачьих войск, которая творила коалицию с русскими белыми силами под водительством ген. Деникина, так и о той группе казачьих войск, которая была в военном сотрудничестве с силами, объединенными на Восточном фронте под руководством адм. Колчака.

Чтобы события второй половины 1919 г. можно было представить объективнее и полнее, мы должны теперь отойти несколько назад и коснуться той борьбы, которую вело Восточное казачество, начиная с большевицкого переворота в Петрограде.

(Продолжение следует).

Ген. Т. Стариков.

Казачья армия

Единство военных взглядов (военная доктрина)

(Окончание)

На востоке Европы нет армий профессионалов, нет таких могучих моторизованных сил, нет и не может быть таких укреплений, какие построила Франция. Но тем не менее из созданных на западе доктрин на востоке возьмут все, что можно взять.

Профессор Головин, разбирая основы для создания Российской армии, условия будущих ее войн и условия театров войны, приходит к заключению, что “будущая русская доктрина может быть тактически наступательной”. “И к этому идеалу, — говорит он, — и следует стремиться, ибо тактически наступательная доктрина может осуществить не только более сильные формы стратегического наступления, но и наиболее

сильные формы стратегической обороны и в то же время только тактически наступательная доктрина отвечает началам подвижной войны”. (Мысли стр. 35). Он полагает, что Россия в ближайшем будущем не будет иметь сильной сети железных дорог, поэтому сосредоточение ее сил будет запаздывать. Необходимо на первое время прибегнуть к активной обороне. Подготовка армии в таком духе обеспечит возможность вести подвижную, маневренную войну. Пространства России столь значительны, театры войны так глубоки, что позволят передовым частям, задерживая противника, отступать на некоторые рубежи. Это даст возможность закончить мобилизацию и потом перейти в

решительное наступление. Для маневренной войны есть место. В ней и должна быть сильная сторона.

Профессор Головин ничего не говорит о том, чтобы создать на границах России такие укрепления, какие создала Франция, ничего не говорит и о возможности "молниеносного наступления" при помощи моторизованных войск, как это намерена сделать Германия. Это произошло отчасти потому, что в то время, когда он писал свой труд, доктрины указанных государств еще не вполне определились, технические средства не были еще так грандиозны. Да если бы все это и было, едва ли проф. Головин мог рекомендовать для будущей России те меры борьбы, которые намерены применить Франция и Германия. Их доктрины не могут найти там применения в полном объеме. Россия в экономическом отношении не так богата, как Франция и Германия, протяжение ее границ во много раз превосходит границы этих государств. Построить такие укрепления, как Франция, моторизовать столь большую армию, как Германия, она не может. По духу русский солдат не может быть настолько активным, чтобы выполнить молниеносный удар, подобный германскому. На помощь России приходит то же пространство, которое помогало народам европейского востока во все времена. Ген. Головин, беря во внимание пространство, предлагает для России активную оборону, отступление внутрь страны, и потом, когда закончится мобилизация, переход в решительное наступление.

Но что же будет взято казаками из западных доктрин, какие армии и какие меры создадут они для обороны своих земель?

У нас четыре сухопутных театра войны, глубоко различных между собой — Кавказ, Северо-Восток, Великороссия и Украина. Два последних схожи по условиям местности, но во всех прочих отношениях совершенно не похожи друг на друга. Народы Кавказа, Украины и Великороссии различны по физическим и духовным качествам, по духу, по настроению. Различны будут у них и армии, для которых они создадут свою тактику, свою организацию, свою военную доктрину, отвечающую их душевным свойствам, целям, условиям театра войны и пр.

Кавказ населен различными народами, не имеющими ни общей культуры, ни общего языка. Но все они воинственны, горды, болезненно самолюбивы, экзальтированы, легко возбудимы. Настроение среди них создается быстро, поднимается высоко, но так же быстро падает. Их легко увлечь на героический подвиг, но так же легко создать и панику. Особенно сильно стражается на них неуспех. Издревле они привыкли вести горную войну, где сама местность позволяет действовать укрыто, нападать неожиданно, устраивать засады, делать обходы, ночные нападения и пр. В открытом же бою на равнинах они бессильны. Особенно производит на них тяжелое впечатление современный огонь, который буквально деморализует их. Эти свойства горских народов будут учтены. Борьба с ними будет вестись (если она, конечно, будет вестись; мы рассматриваем сейчас вопрос теоретически) по особым методам. К особым же методам заставят прибегнуть и условия местности.

Кавказ представляет из себя один общий исключительно горный театр войны, испещренный глубокими, не связанными между собой, долинами и ущельями. На Кавказе нет общих железных и простых проселочных дорог, нет технической связи. Это обстоятельство вынудит горцев вести войну разрозненно. Они нигде не могут сосредоточить значительных общих сил. Действия их поневоле будут носить партизанский характер. Для войны (обороны!) с горами будет создан ряд разрозненных опорных пунктов, преграждающих выходы из долин и ущелий и снабженных нужными в горной войне техническими средствами.

Общего фронта здесь не будет. Прикрываясь опорными пунктами, с небольшими гарнизонами, главные силы можно будет перебрасывать с одного направле-

ния на другое и бить противника по частям. Такой способ войны обеспечивается тем, что по равнинам вдоль гор имеются железные и хорошие проселочные дороги. Организация войсковых частей и способы боевых действий будут построены иначе, чем для борьбы с равнинным противником, могущим наступать компактными, большими силами, строго подчиненными единому командованию.

На этом фронте казаки должны будут иметь в виду исключительно оборону, а не захват чужой для нас территории. Но оборона должна будет носить активный характер.

Части, предназначенные для действия в горах, должны быть небольшими, подвижными, снабженными легкой техникой. Старая многолетняя борьба казаков с горскими народами выработала особый тип пехоты — пластунов. Лучше этого типа выдумать нельзя. Его создала сама жизнь, сама боевая практика. Пластуны были сведены в отдельные, самостоятельные батальоны, которым по условиям местности давались совершенно самостоятельные же задачи. Этот тип горного бойца и организация будут несомненно оставлены и на будущее время. Изменится только вооружение. Им дадут большое количество легких пулеметов и таких же легких и скорострельных орудий. Цели в горах могут быстро появляться и так же быстро исчезать. Поэтому необходим будет максимум огня. Вот почему нужно будет большое количество легких пулеметов и скорострельных пушек. Такие батальоны будут очевидно сводимы в отдельные бригады исключительно с целью общих действий на том или ином боевом участке.

Как видим, для действия в горах нужны не только своеобразные организационные формы, своя тактика и свои методы борьбы, но и своя доктрина, имеющая в своей основе активную оборону.

Северовосток. В главе "Казачьи государства с точки зрения обороны", в отделе "границы", приводилась характеристика Заволжской части Северовосточного фронта. Разница между этой частью и правобережной во всех отношениях так велика, что несмотря на то, что оба они принадлежат в смысле общего положения к одному и тому же фронту, на них будут образованы два отдельных театра войны. Здесь мы будем говорить о том театре, который находится южнее Камышина и Царицына, т. е. на правой и левой стороне нижней Волги. Этот театр не имеет ничего общего с Кавказским. Характер местности, географическое, стратегическое и политическое положение, население, род его занятий и пр. совсем иные.

На этом фронте, как и на кавказском, казаки не будут иметь никаких завоевательных намерений. На востоке и Северовостоке им ничего не нужно.

Заволжская сторона, исторически казачья, соприкасается с Уральскими казаками, с немецкой республикой...

Если Северовосток будет принадлежать СССР, то противником здесь будут великороссы, и для войны с ними понадобятся сильные технические средства и серьезное оборудование позиций.

Здесь нет, как на Кавказе, удобных мест для устройства отдельных опорных пунктов. Здесь возможны или сплошные укрепленные позиции или легкие окопы на короткий не затяжной бой. Возможны более или менее прочные сооружения только вдоль железной дороги, идущей из Саратова на Астрахань. Но они не могут иметь большого протяжения и поэтому легко будут обходиться противником. По всем этим причинам война в Заволжской части нижневолжского театра войны будет исключительно маневренной.

Волга представит почти непроходимый для противника рубеж. Она несомненно будет укреплена и предложит казакам для ее обороны прибегать не только к упорным фронтальным позиционным боям, но и к маневрам. Если противник прорвется через Волгу, то и тогда единственным способом обороны явится маневр. Это тем более возможно, что сам противник не

сможет подвезти сюда тяжелых технических средств и перебросить больших сил, чтобы составить непрерывный фронт от Царицына до устья Волги. А раз будут прорывы в фронте и легкие технические средства, то не только возможен, но и обязателен маневр.

Западные театры войны. Чтобы можно было говорить о том, как может протекать вооруженное столкновение с Украиной (если оно вообще возможно), надо прежде всего задать вопрос, что мы хотим на Западе.

Здесь нам ничего не нужно, кроме сохранения того, что мы всегда имели, т. е. своих старых границ. Никаких захватнических стремлений, никакой экспансии на Запад у казаков не было никогда и не будет. Следовательно, здесь предстоит исключительно оборона, защита своей земли. Только под этим углом зрения и может быть составлен план будущей войны, создан характер боевых действий. Но самым лучшим способом защиты считается наступление. Следовательно, в основу военной доктрины должна быть положена та же активная оборона и та же, доведенная до высокой степени, маневренность.

На западной границе нет никаких естественных рубежей, за исключением небольшой реки Калмуса, протекающего по границе на 120 в. Дальше на восток, параллельно этой реке протекают другие небольшие же реки. В районе этих рек вся местность довольно пересеченная, дающая возможность создавать укрепленные позиции, а в некоторых местах надежные опорные пункты. Реки, впадающие в Донец с юга, также способствуют обороне и устройству укрепленных позиций. Только водораздел между Доном и Азовским морем представляет равнину. На левом берегу Дона характер местности примерно такой же, как на правом. Там также протекают реки вдоль фронта (Деркул, Митякина, Глубокая, Калитвенец и др.) и также будут давать возможность строить укрепленные позиции.

Приведенные в оборонительное состояние речки дадут возможность оборонять позиции с небольшими силами. Это позволит составить маневренные группы для активных действий.

Выше уже говорилось об украинском народе, с точки зрения пригодности его для войны.

Армия украинская будет боеспособна, упорна. На нее трудно будет произвести сильное впечатление, трудно будет посеять панику. Неожиданность не окажется особого действия. Поэтому маневр и внезапность должны будут производиться не с целью психологического воздействия, не для создания паники, а только для удара по наиболее слабым местам, для отыскания мест, где возможно широкое использование силы огня и атаки. Как правило — борьба на этом фронте должна вестись методически, ровно, спокойно, шаг за шагом захватывая важнейшие пункты позиции и постепенно ставя армию противника все в более и более затруднительное положение.

Силы Украины, если она будет вести войну только на одном фронте, будут значительны. Для борьбы с ней казакам нужны будут союзники.

Война на западе возможна исключительно только в том случае, если захочет ее Украина. Она может поставить целью — захват казачьей территории, следовательно действия ее будут иметь строго наступательный характер. При создании своих вооруженных сил казаки должны будут это иметь в виду. Они должны будут, обороняясь стратегически, тактически наступать.

Северный театр войны. Чтобы решить вопрос о создании военной доктрины на случай войны казаков с Великокоросней, мы должны решить вопрос, какие цели на севере поставит себе казачья политика, и какие задачи даст командование казачьей армии.

Казакам и здесь, на севере, ничего не надо. И тут никакой экспансии, никакого движения на север не предвидится. Политика же Московского царства, а потом и Российской империи всегда заключались в том,

чтобы больше и больше захватывать южных земель, все дальше и дальше проникать к морям и Кавказу, все прочнее прикреплять южные народы. Эта политика проводится и большевиками, будет проводиться и впредь. Следовательно, великороссы будут иметь в виду войну исключительно наступательную, казаки же будут только обороняться.

Но что же будет представлять из себя русская армия, которая будет проводить в жизнь московскую политику?

Германский ген. фон Куль так производил оценку русской армии перед Великой войной (1913 г.):

“Солдатский материал в общем так же хорош, как и раньше. Русский солдат физически силен, нетребователен, неустрашим. С другой стороны он тяжел на подъем, духовно мало развит и несамостоятелен. Сильные стороны русской пехоты могли проявиться в большой степени раньше при применении сомкнутых строев, нежели в современной боевой обстановке. Внешним впечатлением русский относительно мало поддается. После неудач русская войсковая часть сравнительно быстро поправляется и способна вновь к упорной обороне. Армейские операции русских будут также, как и раньше, медлительными... Вследствие этого при встречных столкновениях с русскими немецкое командование может позволить себе такие маневры, на которые оно при равноценном противнике решаться не должно”. Эта характеристика изложена в документах германского Большого генерального штаба, стр. 68. (Н. Головин, Мысли об устр. воор. сил Рос, стр. 31).

Такое описание русского солдата и русской армии имело свои последствия. Немцы произвели ряд весьма рискованных операций на русском фронте (Восточная Пруссия, Лодзь и др.).

Северный фронт более ровен, чем западный. Реки Хопер и Бузлук текут от противника поперек фронта. Медведица и Иловля под косым углом к фронту. Таким образом, эти реки не составят преграды, на них нельзя укрепиться. От них будет только та польза, что они будут раз'единять, прерывать фронт противника. Это позволит нападать на него по частям. Серьезнейшей преградой является только Дон, на участке от станицы Казанской до Григорьевских станиц. Здесь можно сильно укрепиться. Второй прекрасной позицией является долина р. Дона. Но чтобы остановить противника на Дону, потребуется бросить сильные части на фланги (между Доном и границей Украины и между Доном и Волгой). Для обороны на Донецких позициях нужно иметь сильные части на левом берегу Дона в Сальских степях. На этой позиции весной 1919 года было остановлено сильное наступление советских войск. Но чтобы обороняться на этих позициях, придется отступать далеко вглубь земли Донских казаков, отдавать территорию на разграбление, на уничтожение имущества. Казакам нужно будет принять все меры для удержания врага на границах своей земли.

Таким образом, необходимость заставит упорно защищаться от наступающего противника. Единственным средством для этого будет укрепление и маневр. Великокорусская армия, как по приведенным выше данным немецких источников, так и по собственным наблюдениям в Великой и казачье - большевистской войне, может служить прекрасным объектом именно для маневренной деятельности войск. Внезапность появления производит на русского солдата огромное впечатление. Маневр может создать панику. Таким образом маневр на северном фронте должно применять не только для лучшего использования боя, не только для удобства сражения, для удара на слабые пункты и пр., но и для производства морального воздействия.

Особенно прекрасным средством для этого может служить заход во фланг и тыл.

Итак, значит, и на этом театре войны казаки должны будут иметь в виду оборону стратегическую, но тактику наступательную.

У казаков также нет достаточного количества железных дорог. Мобилизацию и они не смогут прове-

сти с нужной быстротой. Глубокий фронт казаки будут иметь только на Северо-Востоке. Только там они могут применить способ, указанный проф. Головиным. На всех же остальных фронтах они не могут отдать в руки врага и пяди земли. Особенно это касается Севера — Кавказского и Западного фронтов. На первом — при отступлении пришлось бы отдать нефтеносные богатства, которые являются основой обороны. Кроме того, при отступлении казаки могут подвергнуться опасности разрыва Северо — Кавказской железно-дорожной магистрали. А это поставит все дело борьбы в очень тяжелое положение.

Отступление на Западном театре может оказаться катастрофическим, ибо там непосредственно к Украине прилегают угольные богатства и почти вся металлургическая промышленность.

На Северном фронте отступление привело бы к разгрому казачьих станиц, как это уже было в Казачье-большевицкую войну.

Казаки должны будут принять все меры, чтобы не допустить врага на свои земли. Для этого они не могут остановиться ни перед какими затратами. Единственным средством для удержания врага является — укрепление границ. Но казаки по финансовым соображениям не могут создать таких укреплений, как это сделали французы. Но зато они вполне смогут создать укрепленные районы. Вся стратегическая оборона казачьих земель должна будет покониться на них и на наступательной тактике.

Таким образом, в основу военной казачьей доктрины должна будет лечь французская доктрина, но не доведенная до крайности.

Несомненно, что казаки должны будут иметь и моторизованные части для того, чтобы довести свою армию до высокой степени подвижности, маневренности, до способности создавать внезапность.

Итак, казачья военная доктрина в основе своей будет иметь стратегическую оборону и наступательную тактику. Маневр должен быть доведен до высокой степени. Последнее тем более возможно, что казаки, как никто может быть в мире, способны именно к маневренной войне.

Выше говорилось, что в войне с Украиной казакам нужны будут союзники, но еще нужнее они будут для борьбы с СССР. Вообще же все освобожденные и освобождаемые народы будут иметь общего врага на севере. Для борьбы с ним они должны будут составить тесный оборонительный союз. При таких условиях для полной победы может быть понадобится глубокое стратегическое наступление на север.

Казачья военная доктрина, построенная на принципах стратегической обороны и тактического наступления, не только не помешает указанному наступлению, но, наоборот, будет способствовать ему.

Казаки будут сражаться за одно из величайших благ — за политическую независимость. Это послужит гарантией высокого морального подъяема, который так необходим для маневренной войны и для всякого наступления вообще.

Константин Поляков (Прага).

Иосаф Игнатьевич Железнов и его творчество

Я приступаю к этому очерку с целью рассказать станичникам о казачьем писателе, казаке Яицкого Войска, Иосафе Игнатьевиче Железнове.

Передо мной старая книга — полное собрание сочинений И. И. Железнова. Пожелтевшие от времени листы говорят о ее долгом веке.

Не без волнения открывал я эту книгу. Естественно, занимал меня вопрос о том, что думал казачий писатель прошлого века и что чувствовал он в те далекие времена. И на первой же странице его собрания сочинений я прочитал то, что принесло мне большую радость. Я читал: “Я, если разбирать меня с общей точки зрения, — гуманист, но коснись дело до интересов казаков, — я — эгоист. Я и днем и ночью, и на яву, и во сне желаю, чтобы казак имел не только необходимое, но и лишнее”.

В то время, когда жил и работал Железнов, в России царил режим, который убивал свободную мысль и гасил огонь благородных порывов.

Над Казачеством нависла опасность — Петербург стремился уничтожить его, желая обратить казаков в крестьян. И в это время казачий писатель Железнов не остановился перед тем, чтобы бросить царской власти слова истины: “Вы хотите, чтобы казак был и смирен, как овечка, и силен, как лев. Эти два качества несовместимы. Стало быть ваше хотенье останется хотеньем”.

Принимая во внимание, в какое суровое время и кому Железнов говорил эти слова, еще ярче вырисовывается перед нами его образ, как казачьего писателя, решившегося рисковать не только своим благополучием, но, может быть, и жизнью во имя блага своего народа.

Жизненный путь Железнова не был устлан розами... Родился он 12 ноября 1824 года в городе Гурьеве. Грудным ребенком он остался без отца на руках у одинокой матери. Несмотря на то, что материальное положение их семьи было исключительно тяжелым, мать напрягла все силы, чтобы дать своему единственному сыну образование. Сама она была его

первой учительницей. Она научила его грамоте и, будучи истинной казачкой, сформировала его казачью душу.

Начальное образование Железнов получил в Войсковом училище и уже здесь, в эти ранние годы, он обнаружил большую страсть к чтению книг. Со своим другом А. И. Чапкаевым он проводил за этим занятием долгие зимние ночи.

Молодежь любила слушать рассказы стариков о прошлом своей Родины, но особенно постоянной была аудитория у 70-летнего казака Жадаева. Он рассказывал юношам о славном былом Яика, о богатстве его в прошлом и о “смутах” в Войске, которые проходили на его глазах... “Какое то немое, но жгучее чувство, пишет Чапкаев, заставляло нас заслушиваться до поздней ночи рассказов старика”.

Результатом рассказов о былом Яика было то, о чем пишет А. И. Чапкаев: “В 1893 году около Иосафа Игнатьевича образовался кружок наших сверстников, среди которых строились довольно смелые планы в духе казачьей вольницы”.

Теперь мы видим, что в стенах Войскового училища и среди седых ветеранов и старожиллов Яика окончательно выковалась казачья душа Железнова, которая указала ему путь служения родному народу. Обстоятельства сложились так, что эту возможность он получил непосредственно после окончания училища в 1841 году.

Атаманом Гурьева городка в то время был П. М. Бородин. Расположенный к Железнову, он предложил ему место в канцелярии, где Железнов сразу же своими способностями обратил на себя внимание и своей работой опередил во многом старых чиновников.

Гурьев городок славится своими отважными мореплавателями рыбаками. Здесь Железнов получил возможность наблюдать их характерную жизнь. Он внимательно изучал ее и всматривался в этих казаков-плавателей, закаленных в борьбе со стихией, и когда он передавал знакомым свои впечатления, они пора-

жались его исключительной наблюдательностью. Эти наблюдения и изучения жизни казаков — рыболовов послужили материалом для его первого, написанного позже, большого произведения “Картины аханного рыболовства”.

В 1844 году, сменившийся из Гурьева Бородин, перевел с собой и Железнова в канцелярию наказного атамана. Но Железнову не нравилась канцелярская служба. Он хотел ближе узнать свою Родину и жизнь своего народа. Он добивался определения в Гурьевскую линейную команду, и через два месяца его назначают начальником Красноярского форпоста.

Молодой, искренний в обращении с подчиненными начальник быстро расположил к себе казаков. Вот что пишет об его отношении к казакам Бородин: “Казаков он любил искренно, беззаветно, и эту любовь, очевидно по инстинкту, простой народ чувствовал и с своей стороны отвечал таким расположением, искренностью и откровенностью, какими едва ли кто из лиц привилегированных и офицеров пользуется когда-либо со стороны казаков”. Это расположение казаков и дало возможность Железнову близко подойти к ним, узнать все стороны их жизни, их быта. Все это он ярко описал впоследствии в своих рассказах “Картины казачьей жизни” и “Сайгачники”, большинство героев которых фигурируют под собственными фамилиями.

Из Красноярского форпоста Железнов был откомандирован в Уральское укрепление, в киргизскую степь.

Жизнь в степи не могла пройти для него бесследно. Он рассказал о ней в своем рассказе “Василий Струняшев”. Но эта жизнь в глуши тяготила Железнова. Его влекло к творчеству, к людям.

В 1847 году он возвращается в Уральск и вступает в экстренный полк, который должен был идти за границу, но вместо этого он долго простоял в Войске и только спустя год выступил в Москву и оттуда был послан на Украину.

Тяжелое впечатление произвела на Железнова Великороссия с ее крепостным правом... Впечатлительный и гуманный, он тяжело переживал все то, что видел на своем пути, и только при вступлении полка на Украину настроение его изменилось к лучшему. Его товарищ Савичев пишет об этом следующее: “Только проходя через Черниговскую губернию, где население еще помнило казачьи традиции и с восторгом встречало наших казаков, Железнов немного оживился. Ему приятно было встретить хоть отчасти родное и успокоить свою возмущенную печальным путешествием через Великороссию душу”...

На походе произошел факт, который положил начало литературной работе Железнова. Он рассказывал товарищам о страшном “относе” в 1843 году гурьевских казаков — рыболовов в открытое Каспийское море и о их сверхчеловеческой борьбе со стихией. Вообще малоразговорчивый, Железнов, когда начинал говорить, производил большое впечатление на собеседников, но на этот раз его слушателей поразила яркость картины, нарисованной Железновым, и они горячо стали просить его написать этот рассказ для печати. Он обещал написать его, но только тогда, когда полк станет на постоянные квартиры. Железнов приступил к работе, но кончил ее только по возвращении на Яик.

Начиная свою литературную карьеру, Железнов неожиданно натолкнулся на своеобразную мораль русских журналистов. С отправляющимся в Петербург офицером, он передал свой рассказ для напечатания в каком-нибудь журнале. Рассказ этот был передан одному известному редактору, который, как пишет товарищ Железнова Савичев, “предлагал за статью эту 25 рублей с тем, что он, выправив и сгладив слог Железнова, напечатает исправленное произведение это в числе своих сочинений”. Железнов, естественно, не согласился на эти условия и сказал: “Пусть какая ни есть моя статья, но моя, а когда ее

выправят, да переделают, я тогда не узнаю мое детище.”

Следующий этап жизни Железнова проходит в Москве. Он назначается в Уральский полк, стоявший в Москве, адъютантом к командиру полка К.Ф. Бизянову. Здесь и начинается его литературная карьера, полная как радости, так и неприятностей.

Он познакомился с славянофилом Шаповаловым,

И. И. Железнов

который ввел его в круг московских литераторов. В его доме Железнов познакомился с Островским, Аксаковым, Катковым, Погодиным и др. Последнему он передал для напечатания свой рассказ “Картины аханного рыболовства”, который и был напечатан в журнале “Москвитянин” №№ 9 и 10 за 1854 год.

Я остановлюсь на этом месте для того, чтобы привести наиболее характерную выдержку из этого рассказа. Для нас, казаков других Войск, он представляет особый интерес, потому что дает нам возможность познакомиться с главным родом занятий наших братьев яицких казаков, с их титанической борьбой со стихией, у которой они отвоевывали свой насущный кусок хлеба. Да, поистине, кровью и потом добывали свой кусок хлеба яички казаки.

Длинными вереницами от казачьих поселков на закованное льдами Каспийское море тянулись обозы отважных казачьих рыболовов... Начинаясь продолжительное аханное рыболовство. Трудно было предугадать время, когда начнет трогаться лед и — сплошь и рядом — целые партии казаков, с лошадьми и санями, на отколовшейся льдине относились далеко в Каспийское море. И здесь, вблизи смерти, закалялись могучая воля и отвага казаков. И когда начинал таять под ногами лед, ревели и бушевало проснувшееся от зимнего сна море, трудно было надеяться на помощь всем, разбросанным по морю, казачьим партиям. Они надеялись только на себя и “не плашали”... Тут же, на льдине, они убивали коней, искусно делали из их шкур бурдюки, надували их и прикрепляли к сторонам саней. Начинаясь еще более страшная борьба со стихией... На этих примитивных плотах они боролись с морем, которое похоронило не одно оснащенное и крепкое судно... Почти всегда эта борьба

оканчивалась победой казаков, и они ступали на берег так, как ступают возвращаясь с прогулки, и не хвалились своими подвигами. Они были скромны так, как бывают скромны герои...

Вот выдержка из рассказа Железнова о страшном "относе" :

"С людьми и смерть красна. Следуя этой пословице, аханьщики стали собираться партиями, чтобы вместе, общими силами, изыскивать средства к своему спасению... Под конец они убедились, что нет другого средства избавиться от смерти, как сесть на бурдюки. Но, к сожалению, некоторые из рыбацких не знали искусства — как снять с лошади кожу, чтобы вышел из нее годный бурдюк. Это проявилось в артели С. Затворникова, молодого, лет 22, казака. В его артели было четверо киргизов, людей неопытных и от природы трусливых, двое казахских мальчиков, которые не больше смыслили в этом деле, чем киргизы, — да, к довершению несчастья, двое русских мужиков, которые только и знали, во все время бедствия, что плакать. Вскоре льдина, обтираясь и обламываясь с краев об другие, мелкие, но не меньше того вредные в этом случае, начала уменьшаться и недели в две до того уменьшилась, что стала погружаться, так что аханьщикам доводилось стоять в ней по шиколотку в воде. В такой крайности Затворников решил толкнуть и толкнул в воду пять лошадей, чтобы облегчить льдину. Бедные животные не могли сразу утонуть и, плавая около льдины, жалобно ржали и вскидывали передние ноги на льдину. "Сердце так и вело коробом", говорил после Затворников, "слезы, против воли, так и текли из глаз, как я смотрел на муку лошадей". — Чтобы скорее покончить страдания лошадей, давнишних своих спутниц по морю, Затворников бил по головам их пешней и тем помогал им уходить ко дну. — "Меня такое взяло в то время зло (слова Затворникова), что я забыл о Боге, забыл о грехе, — был как бешеный, — и чуть-чуть, в азарте, не огрел одного из мужиков по башке пешней, за то, что они мне ни в чем не помогали, сидели в санях, как бабы, и выли голосом, словно за покойника".

Наступила темная ночь, не первая, надо заметить, а уж двадцатая с того времени, как Затворников скитался по морю. Товарищи его рыдали и тем его бесили. — "Слушайте... трусый! — сказал он им: ежели вы не перестанете плакать да сидеть, спустя рукава, — то в последний раз видите меня с собой! — Завтра, чем свет, брошу вас здесь, как подлецов! Хоть вплавь, хоть как-нибудь доберусь до шиханов. Пропадайте вы тут, как собаки! Лучше, спокойней десять раз умереть одному, чем с вами, с такой, Господи прости, дрянью..."

...Рассветало. Солнце жарко пекло аханьщиков. — Это было уже в первых числах марта. — Льдина, на которой они держались, таяла; целые стаи чаек вились и играли над ними; вокруг них, время от времени, выныривали тюлени и, плавая около льдины, с какой то завистью посматривали на людей, овладевших льдиной, на которой только бы им, жителям моря, следовало полежать и погреться на весеннем солнце...

...Через некоторое время после того Затворников увидел вдаль черную точку, которая постепенно приближалась и, наконец, приблизилась до того, что он ясно рассмотрел троих людей с лошадей: "Видно такие же, как и мы, горемыки", — подумал Затворников. Действительно, то был казак Алексей Курбетов с мальчиком и киргизом. Судьба свела страдальцев вместе. Льдина под Курбетовым была больше и крепче. Затворников со своими людьми перебрался к нему".

Казак Курбетов умел делать бурдюки, и автор передает, как он и Затворников, подбадривая упавших духом русских мужиков и киргизов, делали бурдюки и импровизированные плоты, а дальше... еще большая борьба с бушующим морем, когда они, гребя, вместо весел, оглоблями и лопатками лошадиных ног, поне-

много пробивались вперед и, наконец, пристали к родному берегу.

"Затворников и Курбетов первыми с артелями вернулись из отнота в Гурьев городок, где встретили их сначала, как выходцев с того света: — Слава Богу! — говорили, между прочим, обрадованные гурьевцы, — уж коли Затворников выплылся (он, заметим в скобках, не из самых еще ловких казаков), так другие помолодцеватей его и подавно должны выехать".

Весь рассказ состоит из описаний того, как отдельные артели боролись с морем за свой насущный хлеб и жизнь.

Русская печать не могла не обратить внимания на это произведение Железнова. Но мастера русского пера непременно вложить ледок между строк своих отзывов. Они не могли скрыть таланта Железнова, но не обошлось, конечно, без неопределенного "если-бы"...

Только Островский горячо приветствовал стихийно растущий талант горячо любящего свою Родину молодого казахского писателя...

Все способствовало тому, чтобы Железнов ближе познакомился с русским культурным миром. В Москве он жил на квартире у братьев Плевако (один из них впоследствии известный адвокат); познакомился с рядом передовых русских писателей, но все это, как передают его современники, не рассеяло его, не принесло ему радости. Наоборот, как пишет Бородин, "он был очень сосредоточен в себе, говорил мало, но сразу оживлялся, когда разговор заходил о Казачестве".

Особенно обострилась настороженность Железнова по отношению к русской интеллигенции после того, как появилась в печати его статья "Уральцы".

Русский журналист Небольсин "с развязностью туриста, как пишет Бородин, наговорил про уральцев массу нелепостей, что и возмутило Железнова. Он ответил статьей, полной гордого возмущения".

В этой полемике всецело вылился в лице самого автора тип казака, и душой и телом привязанного к своей Родине, казака, для которого свята и дорога каждая мелочь его быта, для защиты которой он готов идти в огонь и воду.

Так же точно оскорбляло его полное незнание — даже среди интеллигенции — уральских казаков, незнание, доходящее до того, что образованные люди не имеют понятия о том, где эти казаки живут, есть ли у них свои семьи, — думают, что это дикари, мало чем отличающиеся от киргизов.

"Ну, на что же это похоже?" — говорит по этому поводу Железнов. Вся статья дышет любовью к казакам. Он с гордостью отмечает факт, что на службе казаки с большой неохотой идут в деньщики и драбанты: "Это характеристическая черта всех природных казаков" — пишет Железнов.

Теперь мы понимаем из статьи Железнова и слов Бородина причину его настороженности к русской интеллигенции. Он увидел, что его не только не понимают, но и оскорбляют, смеются над тем, что ему дороже всего на свете; он узнал, что те, кто называют себя носителями русской культуры, не видят буквально ничего дальше московских застав и не имеют никакого представления о тех, кто волею судьбы живет с ними под крышей одного государства.

Железнов девять лет своей службы в Москве старался использовать как можно лучше. Здесь у него появляется мысль о написании истории родного Яика.

В 1858 году Железнов приезжает в отпуск в Уральск, и наказный атаман Столыпин, воспользовавшись этим, дал ему поручение разобрать дела о расколе, находившиеся в атаманской канцелярии. Здесь же Столыпин предложил Железнову написать "Историю Уральского Казачьего Войска", но Железнов не дал согласия, не хотел писать историю "на заказ".

"Удивительные люди, — жаловался Железнов, — как они хотя бы легко распоряжаться чужим трудом. Напиши мне историю, да непременно к четвергу, да еще придется угождать на вкус других и жертво-

вать, может быть, своими взглядами и убеждениями... Слуга покорный!"

Во время пребывания Железнова в Уральске, в Москве издали два тома его сочинений под общим названием "Уральцы". В эти два тома вошли "Картины аханного рыболовства", "Сайгачники", "Башкирцы", "Картины казацкой жизни", "Василий Струняшев", "Критическая статья на историю Пугачевского бунта", и "Мысли казака о Казачестве". Эта последняя статья, написанная сильно и выражающая взгляд Железнова на Казачество, привела его к первым столкновениям с цензурой. На него было обращено внимание, "как на писателя, требующего надзора".

С этого времени начинается тяжелый путь казачьего писателя.

Интересны отзывы русской прессы о последней статье Железнова: Редакция "Библиотеки для чтения", № 4, 1859 г., указывает "на излишние подробности в некоторых местах, на тщательное изображение таких черт, которые имеют слишком местный, слишком специальный характер; на сухие вставки, и как раз в тех местах рассказа, где внимание читателя не разделяет с автором симпатии к Казачеству, этому изолированному, корпоративному обществу, и ставит знак вопроса над статьей "Мысли казака о Казачестве" (Бородин).

Редакция "Современника" пошла в своей критике еще дальше. В этом отзыве мы встречаем хорошо уже знакомые нам, казакам, желания и мысли "проводников русской культуры". Оказывается, они, как и теперешние "носители ее", уже тогда "хоронили" Казачество. Ред. "Современника" доказывает, что Казачество, как рыцарство, отжило свой век и может занимать читателя только как любопытный факт из времени давно минувших: "Зачем воскрешать тех, чья пора миновала, и вызывать их на постепенно заростающую и пустеющую арену!"

Я хочу остановиться на этом достойном внимания месте. Как видим, "носители русской культуры" того времени ничем не отличались от современных ее проводников. Если те говорили "зачем воскрешать"... то последние, наши современники, в своих бесконечных очередных докладах и статьях называют нас "романтическим пережитком прошлого"... Прошло почти сто лет с того времени, и орудия похороненных ими казачьих "мертвецов" загремели на казачье - русской границе, а казачий писатель двадцатого века вспоминает своего собрата, писателя девятнадцатого столетия, "погребенного" ими на страницах русской прессы...

Железнов, будучи сам казачьим офицером, с грустью говорил о положении казачьих офицеров. Казачьего офицера он сравнивал с негром, с крепостным рабом, где продвинуться по службе можно было только при помощи унижения, заискивания; но на это мало кто шел из казачьих офицеров..

Мысли свои о положении казачьего офицера он изложил в статье "Что такое казачий офицер".

Железнов пишет: "... А если иная натура по нравственным принципам не может ужиться ни с лестью, ни с лицемерием, ни с подлостью, но не имеет в себе столько сил, чтобы бороться с окружающей ее суровою действительностью, каков тогда исход? Известно какой; одно из двух: или пуля в лоб, или чарка зелена вина, а за нею физическое и нравственное растение".

Цензура не пропустила этой статьи: "По правилам военной цензуры, напечатание этой рукописи не дозволяется. С.-Петербург, 9 февраля 1860 г. Военный цензор генерал-майор Штюрмер."

Железнов негодовал. Его друг Савичев утешал его, говоря, что этот материал пригодится для потомства, но Железнов возражал: "Не то может идти для потомства, что нужно более всего современникам; мы должны работать более для настоящего, а в будущем явятся работники лучше нас."

Как увидим впоследствии, мысли, высказанные Железновым в статье "Что такое казачий офицер", явились пророческими для него самого. Он не мог унижаться, не мог льстить, не умел лицемерить...

Железнов готовился писать историю, но не по заказу, а по доброй воле, свою казачью историю. Он понемногу собирал материал, как в Москве, так и на Яике. Об этом узнали "сильные мира сего" и впоследствии это сказалося на его судьбе.

Собирая материал, он разыскал сведения о так называемом "Кочкином пире" и описал его в своих "Путевых заметках по Уралу" (1858 г.).

В 1800 году русское правительство решило ввести в "Уральской казацкой общине" "чередовую" или "очередную службу", но казаки воспротивились — они видели в этом начало введения регулярщины. Началось брожение. На Яик был прислан Оренбургский генерал - губернатор князь Волконский.

Вот как пишет о его поведении Железнов:

"...Принимает на себя замашки Суворовские: притворяется простачком, ходит по домам, заводит беседы с казаками, с бабами толкует о их житье-бытье, как юродивый, собирает вокруг себя толпы ребятишек, оделяет их пряниками, орехами, медными деньгами, выходит с ними за город в поле, потешается с ними, вырывает из нор сусликов, гоняется за земляными тушканчиками, словом, накладывает на себя, по выражению казаков, блажь, с тою, конечно, целью, чтобы, во-первых, вызнать хорошенько обычаи, понятия и убеждения казаков; во-вторых, вкрасться в их доверие и показаться человеком, желающим им всяческого блага".

Но казаки понимали: "Понимаем, понимаем, батюшка, — говорили втихомолку несогласные, — что на устах то у тебя медок, да в душе то ледок: видим, видим, батюшка, твой лисий хвост, да не скрылся от нас и волчий твой зубок".

Когда Волконский уезжал, недобившись от казаков согласия на введение положения о "чередовой" службе, он сказал казакам, чтобы "скоро его ожидали с детками."

Через два месяца он явился в Уральск с батальонами солдат и башкирцев. Казаки — без оружия — вышли за город. Здесь произошел интересный разговор между ними и Волконским.

— Да, а что, каковы? — спросил князь, показывая на солдат.

— Нечего сказать, молодцы! — сказали казаки и потом прибавили: — "да уж на возрасте же твои детки то: у кого ус режется, а кто и бородкой обложился. Игрушки у них в руках такие славные, светлые, что твое зеркальце... И у нас есть игрушки, хоша на вид то не мудрые, но в деле то куда как добрые. Только не бессудь, мы оставили их дома, думали, не понадобятся."

Зацикал, закричал князь на казаков: — "Ах вы, супротивники! Ах вы, буяны! Да знаете ли, я вас сейчас расстрелять велю!"

— "Не трусьте, не робейте, братцы, — говорил тихонько Павлов, обходя свою партию, — хоша он и князь Волконский, а стрелять в вас не посмеет."

Волконский увел свои войска в город и занял ими курени казаков, которые отказались возвращаться домой, возмущенные нахальством пришельцев.

Волконский приказал им возвращаться домой. Казаки отвечали: "Где наши дома? Вишь, сколько нагнал сюда всякой сволочи."

Всю ночь казаки пробыли за городом, а на следующий день Волконский вышел с войсками и потребовал повиновения. Казаки категорически отказались принимать "регулярщину", и Волконский дал майору Кочкину свой зверский приказ избивать казаков. Началось страшное побоище, косторое получило название "Кочкина пира".

Когда били Павлова, все казаки кинулись туда: "Уж есть когда Павлова бить, то и нас бить!" Казаки "все лезли туда, где били жарче и больнее, все старались доказать, что они не выдают друг друга"...

"Подарками тут ничего не возьмешь... Моя мысль — стоять надо грудью открыто, Пострадаем, а уж докажем, что мы не ясные татары, не пахотные солдаты, а вольные люди, славные яицкие казаки... Всех не перевешают, всех не переказнят. Всю беду, весь ответ принимаю на себя, первый пойду на эшафот, первый положу голову на плаху, а уж детям и внукам оставлю памятник!" (Так говорил Ефим Павлов и слова свои доказал делом).

— И мой деньга не сурба (не шербата), и мой шафт-плаха не боится! (Так говорил Сеит Байталов и слова свои доказал делом).

В 1862 году Железнов был избран в ассесоры Войсковой канцелярии и уехал из Москвы в Уральск. Здесь начался новый и последний этап его жизни...

Работая теперь по делам Войска, он стал духовным руководителем и советником Яицких казаков. Видя царящие в Войске несправедливости, Железнов разоблачал их и боролся с ними; он открывал глаза казакам на неправду, без его совета не обходилось ни одно начинание казаков и в результате этого он очень быстро стал нежелательным и опасным для представителей власти. К тому же власти знали, что он работает над казачьей историей и не хотели допустить, чтобы ее писал поднадзорный казачий писатель, автор статей "Мысли казака о Казачестве" и "Что такое казачий офицер". Они начали создавать для него невозможные условия жизни, опутывали его интригами и создали жизнь полную беспокойств.

Принимая во внимание большое влияние его на казаков, власти решили его удалить за границы Войска и привели это в исполнение.

Он был сослан в ссылку. В 1863 году Железнов был назначен в отдаленный полк далеко от родного Яика.

Железнов с этим не примирился... Накануне вечером, перед отъездом у него были его неизменные друзья О. Л. Аничкин и братья Савичевы. Они не знали, что видят его в последний раз и что ночью их друг уже не будет живым...

И. И. Железнов кончил жизнь самоубийством, не выдержав несправедливостей и зла, чинимых над его Родным Краем...

— "Пропала наша застоя" — говорили Яицкие казаки. Они тяжело переживали смерть Железнова. Его популярность среди казаков была настолько велика, что власти, после его смерти, опасались беспорядков в Войске.

"В самых глухих хуторах, — пишет Авесов, — казаки знали, что есть Железнов писатель, который поставил своей задачей защищать в литературе Уральское Казачество". ("Камско - Волжская газета" № 86, 1873 года).

Для нас наша родная литература неопенима, потому что она создана на страданиях и иногда, как в данном случае, на крови творивших ее казачьих писателей. Посмотрите, как похожа жизнь Железнова на жизнь Сухорукова...

Они умерли, но пламенные души их, как факелы, освещают наш путь в сегодняшней ночи безвременья... Изредка через наш путь перебежит, как трусливый заяц, черная тень предателя, но они, Железновы и Сухоруковы, ярко светят нам и мы идем вперед... Они нам помогали; они нам помогут...

ДУМЫ И МЫСЛИ

Захарий Кондрашов.

КАЗАКУ

Эй, казак! Не падать духом!
Голову не вешать!
Полно этим красных хамов
Постоянно тешить!
Будь ты гордым, будь ты смелым,
Будь всегда ты сильным,
И тогда наш Край Родимый
Будет, верь, обильным...
Мы изгоним вон всю нечисть,
К нам что присосалась,
Мы возьмем все в свои руки,
Все, что там осталось...
Сами мы устроим Край наш —
Нашу Казакию
(Нам господ чужих не надо —
Едут пусть в Россию)...
Снова мы своим хозяйством
Все обзаведемся,
Снова мы святой водицы
С Дону все напьемся...
Воцарятся мир, согласие
По Дикому Полю...
Воскресим мы все Святую
Казачию Волю.

17-X-33 г.

КАЗАК, ПОЗНАЙ СЕБЯ!

(Из доклада, прочитанного в Париже 24 июня с. г.)

Когда мы, казаки, в конце 1920 г. попали за границу и начали расселяться по разным странам, то к своему удивлению обнаружили, что мы не являемся первыми казачьими эмигрантами. Мы разыскали казаков-Некрасовцев в Турции; встретили остатки Запорожцев в Румынии; нашли следы пребывания казаков в Банате (нынешняя Югославия) и на острове Мальте; в Добрудже, в окрестностях Браилова, Галаца, Исакичи и Тульчи и до настоящего времени проживают потомки Задунайской Сичи, сохранившие язык, веру, казачьи обычаи и традиции.

Следует напомнить хронологию казачьих эмиграций:

В 1688 г. — первая казачья эмиграция на р. Аграхань.
В 1692 г. — вторая волна донских казаков на эту же реку.

В 1709 г. Некрасовцы уходят на Кубань после разгрома Дона Петром.

В 1708-1709 г.г. Волжское казачье Войско эмигрирует частью на Дон, частью — на Кубань.

В 1709 г. — первая Запорожская эмиграция после разгрома Украины и Запорожья тем же Петром. Запорожцы ушли под протекторат крымского хана, пробыв "под татаринном" 25 лет.

В 1775 г. — вторая Запорожская эмиграция при Екатерине II, после нового разгрома Сичи. Запорожцы ушли "під турка".

В 1783 г. Великое Войско Кубанское эмигрирует в Турцию.

В 1920 г. — нынешняя казачья эмиграция...

А там — недорезанные казаки, Соловки, принудительные работы, Сибирь... Раньше казаков тоже и выселяли, и расселяли, и расказачивали. Вспомним

судьбу Пугачева, Разина, Булавина, ссылку Петра Кальнишевского на Соловки, Петровские плоты с тысячами повешенных, гибель тысяч казаков на земляных работах при прорытии петербургских каналов... Это — в прошлом. В наше время русские “белые” убили Рябовола, повесили Кулабухова, а русские “красные” убили Назарова, Митрофана Богаевского и много других казачьих патриотов... Нет никакой разницы между тем, что делось в прошлом, и тем, что проделывается над Казачеством теперь: как раньше, так и теперь, совершалось и совершается уничтожение Казачества...

Не пора ли казакам, внимательно изучив свое прошлое и посмотрев действительности в глаза, проснуться и обратить внимание на то, что Казачеству грозит исчезновение, смерть?!

Казак должен познать себя, изучить свою историю и внимательно разобраться в ошибках, явившихся причинами нынешнего трагического положения Казачества и стойших моря напрасно пролитой казачьей крови. История — мать наук. Она учит, как нужно переходить из прошлого в будущее, и что нужно делать для того, чтобы не повторять ошибок прошлого. Прошло 14 лет изгнания. Сколько горя, сколько мук, душевных драм и слез стоили нам эти 14 лет! За что же страдает Казачество?

За то, что мы не знаем и не желаем знать своего прошлого. За то, что до сих пор еще есть казаки, тянущиеся за Неделимой. За то, что есть еще казаки, не изучившие и не желающие изучать ошибок прошлого. За то, что находятся еще охотники повторять старые ошибки, идти старыми путями, которые каждый раз приводили Казачество к катастрофе. За то, что казаки не желают назвать многие вещи их собственными именами. За то, что мы не желаем посмотреть голый правде в глаза и сделать из всего надлежащие выводы!

Часто приходится слышать от казаков: “Зачем нам политика? Не нужно политики! Это политика привела нас в эмиграцию!”

Эти утверждения неверны в корне. Не политика привела нас сюда, а как раз именно незнание политики, неумение разбираться в ней. Наши Атаманы все пугают нас “политиканством”. Почему? Потому что политика толкает нас вперед, заставляет изучать прошлое и развивает стремление к изысканию новых путей для спасения гибнущего Казачества. Короче говоря, политика приучает казаков рассуждать. А это как раз и не подходит Атаманам, ибо им нужна “серая скотинка”, “казачки” для достижения “Неделимой”, от которой зависит их собственное благополучие. Вот почему в голове у них не многострадальное Казачество, а “матушка Россия”.

Ген. Богаевский в письме к казакам пишет: “Не занимайтесь, казаки, политикой, а предоставьте нам, старшим, заниматься ею”... Этому совету можно было бы последовать, если бы ген. Богаевский обеспечил казакам сносное эмигрантское существование, сохранение Казачества там и скорое освобождение... А так как этого нет и быть у него не может, то казаки вправе подумать над такими вопросами, как “почему мы здесь, за границей, а не дома?”, “что нужно делать для того, чтобы не остаться всю жизнь на положении батраков в чужих странах?”, “каков наи-

вернейший путь к достижению желанной для всех казаков цели — возвращению в родные Казацьи Край, свободные и независимые”?

Чтобы иметь возможность высказаться по этим вопросам, т. е. “свое суждение иметь”, мы должны заняться политическим самообразованием, т. е. политикой. В нашем политическом самообразовании главное место должно быть отведено изучению старых ошибок.

Капитальной ошибкой недавнего прошлого было подчинение казачьих сил вождям “белой” России. Последствия этой основной ошибки мы все знаем. Ошибка эта была совершена не казачьим населением, а казачьими главарями. Если бы в 1917–1920 г.г. у казаков было больше политического опыта, если бы во главе Казачества стояли тогда опытные политические деятели из настоящих казаков, желающих добра прежде всего Казачеству, то события развернулись бы иначе, и последующая судьба Казачества оказалась бы иной, т. е. мы не были бы в эмиграции.

Вот в чем заключается трагедия Казачества. Вот к чему может привести незнание политики!

Казак, сумевший познать самого себя, т. е. сделавшийся политически грамотным, станет действительно полезным гражданином своего отечества, ибо в государственной жизни знание политики является тем же, чем опыт в личном хозяйстве. Хозяйственный опыт ведет к улучшению благосостояния личности; здоровая политическая грамотность — к благосостоянию и благоденствию страны, т. е., в данном случае — Казачества.

Чтобы иметь возможность обоснованно и уверенно говорить о будущем, надо, повторяю, толково изучить прошлое и внимательно присмотреться к настоящему. И прежде всего, нам, потомкам вольных зипунных рыцарей степей, необходимо сохранить в эмиграции свое национальное лицо. Практически мы должны интернационалу противопоставить национальное казачье самосознание и любовь к своим Казацьи Краям; безбожью — веру; бесправию — право.

Двухсотлетнее внушение привело к тому, что многие казаки психологически примирились со своим служебным положением и считают нормальным положение, при котором вся их жизнь идет по приказам и распоряжениям. За двести лет казачью Волю заменили казачьей неволей.

Сейчас решается судьба Казачества — быть ему или не быть. Если в такой грозный момент мы будем спать, то мы совершим самое большое преступление, какое только существует. Что же мы должны делать? Мы должны до мозга костей проникнуться верой, смелостью, решительностью, казачьей сметкой и напором. Некоторые малодушные казаки склонны уменьшать казачьи силы: “где, мол, нам!” Этого не должно быть! Этого у казаков никогда не было. Вся история Казачества прошла под знаком борьбы за право и волю.

Что знает мир о казаках? Очень мало: казаки хорошо поют, умело танцуют, пьют водку чуть не ведрами, здорово дерутся, лихо джигитуют и... носят красиво расшитые черкески... Как сами русские смотрели на казака? Ответ на этот вопрос когда-то дал ген.

Возражая против принятия СССР в Лигу Наций, Варшавская газета “Курьер Польский” (в номере от 30 августа) заявляет, что Польша намерена на ближайшем собрании Лиги Наций поднять вопрос о распространении договоров о защите меньшинств на все государства и что СССР не может быть допущен в Женеву, если не примет определенных обязательств на этот счет.

По тому же вопросу “Газета Польска” (от 5 сентября) подчеркивает, что “Польское предложение о распространении статута меньшинств на все государства вызвано идеями морального равенства всех государств. Недопустимо, чтобы члены Лиги Наций распределялись на государства первого и второго разрядов”...

Богаевский: "Что греха таить! Отношение к казаку со стороны многих русских было снисходительно - покровительственное, как к низшему, во всяком случае — не равному"... Тот же ген. Богаевский говорит: "Помните, что нас, казаков, никто не любит: ни русский народ, ни те, кто всегда смотрел на нас, как на нечто лишнее, плохо воспитанное, грубое, кому нужно только приказывать... Не любят нас, хорошо помнят все темное в прошлом и охотно забывают все доброе, что казаки сделали для Родины" ("Вестн. Каз. Союза" № 4).

Для русского народа казачьего вопроса не существует. Русские люди даже удивляются, что казачий вопрос может быть. В русских газетах и журналах никогда ничего о Казачестве, кроме ругани по адресу самостийников, не прочитаешь. Когда в прошлом году пошли сведения об уничтожении голодом населения Казачьих Краев, русские газеты ограничились всего лишь заявлением, что голодает русский народ, а о казаках — ни звука. Когда же Гитлер начал всего лишь теснить евреев, то Милюков буквально выходил из себя...

В 1927 г. в Праге начал выходить казачий национальный журнал "В. К." Родилось свободное казачье печатное слово. Постепенно журнал завоевал симпатии не только казаков, но и многих иностранцев. "Вольное Казачество" является апостолом правды казачьей. В нем пишут свои братья казаки о казачьем народе; казачьи писатели не забыли его, его страдания, его борьбу. Заслуга "В. К." состоит главным образом в том, что, благодаря ему, казаки только теперь узнали всю правду и, узнав ее, только теперь стали любить свою родину по настоящему. Благодаря неустанной проповеди "ВК", казаки поняли необходимость организовываться во имя борьбы за государственную самостоятельность Казачества, поняли, что необходимо безоговорочно создать сильные кадры казачьих самостийников, необходимые для будущей освободительной войны. Это необходимо сделать, ибо жить дальше Казачеству под русским владычеством невозможно...

В прошлом мы боролись за чуждые нам интересы в ущерб нашим кровным, казачьим интересам. Теперь мы должны бороться только за свои интересы. Это

должен понять и шофер — извозчик, которому надоело сидеть за рулем; и тот, кому французский "шомаж" подошел под горло; и тот, кому не в моготу больше гнуть спину на чужой фабрике за кусок хлеба; тот, кому дороги могилы предков; кто не хочет умереть на чужой стороне!

Что мы должны делать для расширения и укрепления рядов Вольного Казачества? По моему мнению необходимо:

1. Проповедывать ВК идею, т. е. устраивать доклады на разные темы, касающиеся казачьего вопроса.
2. Изучать казачью историю.
3. Изучать экономическое положение наших Краев, дабы знать, что у нас есть и чего нет.
4. Особенное внимание обратить на изучение событий 1917-1920 г. г. Внимательно изучив эти события, мы узнаем, кто у казаков в то время являлись друзьями и кто — врагами.
5. Познакомиться с административным правом, государственным, международным. Изучить различные формы государственного устройства и управления.
6. Устраивать литературные вечера, вечеринки, концерты и спектакли с вольно-казачьим репертуаром (стихи, рассказы, пьесы, песни).
7. Организовывать кассы взаимопомощи.

Пусть не смущает казаков то обстоятельство, что среди нас нет "видных". Жизнь сама выдвинет нужных нам людей.

В недалеком будущем нам предстоит новый экзамен. Мы его выдержим, если окажемся достаточно подготовленными и сильными. Сильными же и подготовленными мы окажемся только в том случае, если теперь, когда у нас имеются все возможности, мы будем тратить все свои силы не на внутреннюю борьбу, а отдадим их для достижения основной цели Вольного Казачества: освобождению Казачества и созданию независимого казачьего государства Казаккии.

Нужно готовиться не на словах, а на деле, т. е. приложить все усилия к тому, чтобы к решительному моменту у нас были крепко организованные кадры. Каждый казак должен принести свой кирпич на постройку Казачьего Дома.

Казак, познай себя!

А. Додура

Приветствуем!

Милостивый Государь,
г. Редактор!

Настоящим обращаемся к вам с искренним приветом по случаю переезда редак. журнала "Вольное Казачество" во Францию и выражаем свою радость по поводу того, что поборник казачьих интересов, каковым является казачий журнал "Вольное Казачество", будет отныне среди нас.

Смеем думать, что г. Редактор соизволит принять к сведению ряд следующих пожеланий:

Прежде всего надлежало бы открыть в журнале детский отдел, где могли бы помещаться полезные материалы для подрастающего молодого казачьего поколения, дабы последнее могло явиться стойким созидательным кадром в будущем казачьем государстве. Предлагаем обратить внимание и на то, что необходимо дать духовную пищу и нашим казачьим женам, которые испокон веков являлись примерными матерями, воспитывающими в казачьем духе своих детей.

Параллельно с этим считаем, что теперь, как никогда более, нужно всесторонне осветить на страницах журнала "Вольное Казачество" обстоятельства, условия и причины гибели Донской, Кубанской и Уральской казачьих Армий на берегах Черного и Каспийского морей.

Окружной атаман ВК во Франции **А. К. Ленивов**
Пом. Окружного атамана хор. **С. С. Настояшев**
Окружной писарь есаул **И. А. Кувинов**
Окружной казначей хор. **В. С. Крыштопа**

Атаман ВК ст. имени А. Кулабухова в г. Париже, подхор. **С. Федосеев**.

Атаман ВК ст. имени А. Кулабухова в г. Тулузе под'есаул **Е. Якименко**.

Атаман ВК ст. в г. Дижоне сотн. **Безгласный**.

Атаман ВК ст. в г. Южине подхор. **Кравцов**.

Атаман ВК ст. в г. Каркассоне под'ес. **И. Губин**

Атаман ВК ст. имени Ат. Каледина в г. Крезе ст. ур. **М. Белов**.

Атаман ВК ст. в г. Монтаржи **Н. Ивановск**.

Атаман ВК ст. имени Ат. Некрасова в г. Оше сотн. **А. Усатов**.

Председ. Союза ВК имени Ат. Лаврентьева в г. Лионе подх. **Юров**.

Председ. Культурно - просвет. Кружка имени Ат. Булавина в Туркуане сотн. **А. Дронов**.

И. д. предс. Федер. ВК - комбатантов имени Ат. Назарова подх. Пятилетов.

Атаман ВК хутора имени С. Некрасова в г. Коломбеле под'ес. **З. Кондрашев**.

Атаман ВК хутора имени Ат. Ст. Разина в Тамарисе полх. **А. Льяков**.

Атаман ВК хутора "Донская Сарынь" в Сэн-Жерве хор. **И. Болдырев**.

Атаман ВК хутора в г. Сэн-Мартэн подх. **Пятибратов**.

Атаман ВК хутора в г. Пеаж **Н. Варваров**.

Атаман ВК куреня имени К. Бардижа в Виши **Н. Коваленко**.

Старший ВК группы в Валянсе подх. Ф. Водяный.
Старший ВК группы в Сансе А. Киреев.
Старший ІЗК группы в Лесине подх. В. Фролов.

Вольные казаки:

Ф. Азаренков, И. Аверьянов, А. Алагов, подх. А. Александрин, П. Анищенко, под'ес. С. Антонов, подх. Антипов, сотн. Апрышкин, К. Аржановский, подх. Т. Арнаутов, Н. Артемов, сотн. П. Артынов, С. Астахов, П. Афиногенов, есаул С. Бажанов, В. Баканов, И. Баталов, П. Байдаланов, С. Бахчевников, подх. П. Беляйкин, Бембетов, П. Беззубов, военн. чин. В. Богданов, М. Болдырев, П. Болдырев, И. Большов, И. Бондарев, Д. Бондаренков, И. Бойко, вахм. С. Бармантов, подх. М. Бородин, С. Борщенко, вахм. И. Бублик, П. Бударин, под'ес. К. Бурдюгов, Блудов, подх. С. Валухов, Верба, Н. Верекин, П. Верескунов, И. Воскобойников, К. Востоков, Д. Воронов, подх. П. Воробьев, подх. Ф. Гавриленко, П. Гайдуков, Л. Галдин, С. Галдин, И. Галинцов, С. Георгиев, К. Глебов, П. Глебов, И. Глита, З. Говорков, подх. Н. Голубов, подх. И. Горин, С. Горгуля, сотн. К. Гриценко, И. Грицко, Д. Грицюк, К. Грошев, К. Герко, К. Гунин, И. Гуркасов, Н. Даржинов, хор. П. Дементьев, Демченко, И. Денисов, С. Дергунов, И. Дзисюк, Н. Дзюбин, К. Донсков, П. Донсков, В. Долгошеев, А. Домбровский, С. Драбантов, Г. Дубина, П. Дубовсков, С. Дувакин, П. Дударев, Д. Дударев, К. Дураков, П. Дуршанкин, И. Духопельников, И. Дьяконов, С. Дьяконов, К. Дьяченко, подх. И. Дьяков, подх. Ф. Дементьев, А. Елешев, Г. Емельянов, С. Емельянов, И. Ерандаков, Д. Ермаков, С. Ермаков, С. Ерохин, есаул П. Ершов, Ефименко, Жданов, Г. Жебель, под'ес. И. Желтоножкин, А. Желтунов, сотн. К. Жидкоблинов, С. Жоголев, есаул. С. Забазнов, Забирка, под'ес. А. Забусов, М. Закотнов, А. Затенко, Г. Затенко, Р. Зимин, вахм. С. Зозуля, Ю. Золотарев, есаул К. Золотов, подх. И. Зотов, П. Зуба, И. Зубков, А. Ивановский, Р. Изварин, А. Ильинов, сотн. В. Кабанов, П. Кадацков, И. Казизов, А. Каложный, Карбицкий, подх. И. Косихин, П. Кануков, Я. Кларков, С. Карташев, Н. Калинин, Б. Каштанов, И. Килачиков, А. Кирьянов, П. Кирьянов, под'ес. П. Кириллов, К. Кириллов, под'ес. А. Кисилев, хор. Т. Квалчура, сотн. П. Ковалев, Козлов, И. Козорезов, К. Кочконогов, Я. Колесников, есаул М. Колесов, Н. Колодкин, С. Колотилин, И. Кондратов, А. Кондратенко, Кононов, Е. Коньков, подх. К. Космачев, С. Костылев, П. Кострюков, А. Кошевой, М. Корольков, подх. Кривоносов, К. Кружилин, Е. Круц, П. Крюков, М. Красноплахтов, К. Кугелев, И. Кузнецов, Г. Кузнечиков, И. Куканов, Ф. Кулыгин, Т. Кулик, есаул П. Кунделек, И. Кундрюков, И. Куркин, С. Курнасов, есаул И. Курило, А. Курин, П. Кусиков, И. Кучуга, подх. А. Куш, есаул П. Лаврентьев, Г. Лавров, Лаврухин, А. Ладнов, Г. Ларионов, И. Лашенов, есаул Ф. Латышев, С. Лапманов, И. Лаштабега, М. Левашов, хор. Б. Лепешкин, С. Лемкин, А. Лебедкин, С. Лимарь, Д. Линник, С. Лобода, военн. чин. Г. Лошкабанов, К. Лысенков, А. Макеев, К. Максимов, подх. Д. Малахов, В. Малевич, К. Малышев, А. Мандрыкин, Марков, хор. И. Маханьков, сотн. П. Маханьков, С. Маханьков, хор. И. Марченко, Н. Медведев, П. Медведев, Медведев, П. Мартынов, П. Мелихов, военн. чин. И. Мельников, П. Меркулов, С. Меркулов, А. Мельников, Мангатов, под'ес. К. Мережанов, П. Меринов, сотн. К. Михайлов, В. Миргородский, Н. Митусь, И. Мищенко, В. Мокенко, А. Морозов, Н. Морозов, К. Мохов, подх. И. Мухоедов, О. Мушкетов, П. Мордасов, С. Мордвинов, И. Надежнов, А. Натаров, хор. Д. Нардеков, К. Нардеков, М. Недорезов, И. Недожогин, П. Никонов, И. Никоноров, есаул В. Новаков, В. Орехов, С. Орехов, И. Орлов, подх. Г. Павлов, И. Панфилов, Т. Парфенов, Н. Палий, Т. Пегусов, И. Перезовов, С. Перфилов, подх. Д. Пимкин, сотн. И. Писарев, подх. И. Пискунов, Подмарев, Поевов, В. Поздырка, хор. Я. Пономарев, А. Поляков, под'ес. И. Поляков, М. Попивненко, А. Попов, А. Попов, подх. И. Попов, И. Попов, К. Попов, сотн. К.

Почекаев, войск. старш. К. Попов, Н. Промовляйко, П. Прохоров, сотн. И. Пращиков, А. Пузырев, сотн. К. Пузанов, подх. А. Пустошкин, есаул И. Раздоркин, К. Раздоркин, А. Раздоров, Разливаев, Д. Решетовский, И. Ретивов, В. Рокачев, С. Романов, К. Романов, П. Романовский, Т. Рубанов, К. Ружейников, подх. П. Рукавичкин, есаул А. Рыбалка, И. Рыбаконев, есаул П. Рыбаконев, П. Садков, К. Садченко, И. Сальников, Д. Саманкин, С. Свиначев, П. Седов, Г. Селезнев, П. Семенов, К. Семенухин, сотн. В. Семенкин, В. Семенов, И. Семерников, П. Семиколенов, С. Семилетов, И. Самохвалов, И. Сербинов, П. Сериков, К. Сетраков, И. Сизякин, П. Сивохин, Р. Сияпкин, сотн. И. Скобелкин, подх. С. Скрынников, И. Сережников, подх. Е. Смерткин, И. Сорокин, подх. Т. Сорокин, есаул В. Смазнов, А. Солонухин, Д. Стрельченко, К. Строганов, Н. Сыроватка, подх. К. Сысоев, А. Суржин, П. Сучилин, К. Сучков, И. Стожков, С. Тазгиров, Б. Талалаев, К. Татаринов, подх. И. Татаркин, сотн. А. Текучев, М. Тельнов, П. Терентьев, хор. В. Тихонов, военн. чин. С. Ткаченко, И. Толоконников, М. Точилкин, В. Трандофилов, С. Третьяков, П. Трубачев, А. Тужилов, хор. И. Тужилов, И. Тупиков, сотн. К. Турчанинов, хор. С. Турчанинов, П. Туркин, И. Тюрморезов, сотн. К. Харламов, Д. Ханженков, Л. Харченко, вахм. Хрипушин, Цеденов, П. Чалмыцков, подх. К. Чекановкин, хор. И. Чекин, А. Чеботарев, И. Червин, хор. К. Чернов, А. Чернокушников, Е. Чертков, П. Чертков, И. Чернышев, К. Чернышков, С. Чепурной, Н. Чекунов, Д. Чесноков, А. Чуднов, Г. Чукарин, П. Чуркин, войск. старш. И. Шамраев, П. Шамшев, есаул Шарганов, подх. Е. Шамшиев, П. Шевляков, И. Шевцов, В. Шевырев, вахм. Т. Шелкопер, Г. Шерстюк, под'ес. Шепель, И. Шишманов, К. Шляхтин, сотн. Б. Шмарин, есаул П. Шолохов, К. Шугаев, С. Шумилин, И. Шербина, Т. Щучкин, И. Улитин, Урусов, есаул Усачев, И. Усачев, П. Усиков, И. Утешев, П. Уткин, есаул И. Фарапонов, подх. С. Федосеев, сотн. И. Федотов, И. Фетисов, П. Фетисов, И. Федоров, есаул А. Филиппов, К. Фирсов, подх. Г. Фурса, И. Юганов, К. Юрченко, хор. А. Юшкин, И. Ющенко, А. Яковлев.

Вольные казачки:

О. Антонова, Антипова, И. Апрышкина, Г. Аржановская, С. Артемова, О. Астахова, П. Байдалакова, А. Бахчевникова, М. Беляйкина, С. Безгласная, М. Богданова, М. Болдырева, П. Бородина, М. Бударина, Б. Валухова, С. Верекина, И. Верескунова, С. Воронова, М. Воробьева, М. Галдина, Н. Глебова, А. Глита, М. Голубова, М. Гугнина, В. Грошева, М. Дементьева, В. Денскова, М. Долгошеева, П. Дронов, С. Дубовскова, Е. Дувакина, М. Дьяконова, А. Емельянова, И. Ермакова, Н. Желтунова, Р. Забазнова, М. Закоткова, О. Золотова, О. Зубкова, М. Кодацкова, Р. Канукова, М. Калинин, Т. Кириллова, Козлова, Кравцова, В. Королькова, С. Кузнецова, М. Кузичева, Кулик, О. Кулигина, И. Ладнова, Лашенова, Киреева, О. Лепешкина, М. Коваленко, В. Коваленко, Г. Лошкабанова, П. Малахова, С. Мандрыкина, К. Маханькова, П. Медведева, И. Мелихова, С. Мержанова, П. Надежнова, О. Натарова, К. Никонорова, О. Парфенова, А. Писарева, М. Попова, О. Попова, И. Пращикова, Разливаева, Р. Рокачева, М. Садкова, М. Семенухина, О. Семенова, К. Серикова, К. Сизякина, Смерткина, О. Сорокина, И. Сорокина, Солонухина, М. Текучева, М. Третьякова, Х. Турчанинова, С. Турчанинова, А. Харченко, Н. Хрипушина, Д. Чернова, М. Чукарина, О. Шамшева, Шерстюк, М. Шмарина, М. Фролова, Федосеева, М. Юшкина, В. Якименко.

16. 8. 1934. Франция.

Мой ответ:

Спасибо вольным казакам и казачкам во Франции за доброе слово. Спасибо за добрую встречу.
Что касается открытия в журнале отдела для детей и юношества, то для такового будет всегда место, как только найдутся нужные для того сотрудники.

Относительно второго пожелания думаю, что казачьи жены имели до сих пор некоторую духовную нишу для себя на страницах "ВК". Ниша эта будет в будущем тем сильнее, чем больше будут принимать участие в журнале и вообще в нашей работе сами казачки. То оживление в их среде, какое мы наблюдаем в последнее время и которое следует только приветствовать, служит свидетельством тому, что и это пожелание вольных казаков во Франции не останется без ответа.

Ответ на третье пожелание — об освещении обстоятельств, условий и причин гибели Донской, Кубанской и Уральской казачьих армий на берегах Черного и Каспийского морей — дается всей нашей работой, начиная с первого номера нашего журнала. Ведь гибель эта — всего лишь следствие предшествующих двух лет казачьей политики и условий борьбы. Нельзя начинать освещения этих вопросов с момента прихода

казачьих армий на морское побережье. Если ставить вопрос широко, надо начинать с 1709 и 1775 годов. Если ставишь его более узко, надо хорошо продумать 1917–1920 годы... Эту последнюю задачу мы пробуем решить в очерках "Трагедия Казачества". Кто внимательно их читает, тот найдет там ответ (если еще не нашел) и на третье пожелание вольных казаков во Франции.

Редакция "ВК" чутко прислушивается ко всякому пожеланию вольных казаков. Но она одновременно зовет их и к дружной совместной работе для успеха нашего общего дела. Будем же и впредь делать вместе и дружно то, что повелевает нам долг перед нашими братьями там и перед всем казачьим будущим.

Каждый из нас должен сделать для ВК дела наибольшее — насколько хватит сил его.

И. Билый

31-8-1934, Париж.

Казачья эмиграция

На Большой круг ВК

Поступило: от А. Тырина (из Швеции) 5 шв. крон.

В Югославии: В Правление Округа поступило: 1. От Ново-Садской ВК станицы 827 динар; от Кральевацкой ВК хутора 445 дин., от В-Бечкерекской ВК станицы 630 динар, от Суботицкого ВК хутора 432 дин., от Панчевского ВК хутора 320 дин., от Смедеревской ВК станицы 830 дин., от Белградской ВК станицы 620 дин., от Общеказачьей студенческой имени К. Булавина станицы 102 динар, а всего 4206 динар (четыре тыс. двести шесть динар).

Деньги хранятся в банке на имя окружного казначея.

Окружной атаман: **П. Поляков**

Окружн. казначей: **Н. Дмитренко**

28-8-1934.

ВК во Франции

ПО ВК ОКРУГУ ВО ФРАНЦИИ

1. В 16-ую годовщину провозглашения государственной самостоятельности Всевеликого Войска Донского напоминаю всем вольным казакам статью первую Основных Законов В. В. Д.: "Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства".

2. От имени ВК Округа во Франции приветствую инж. И. А. Билого по случаю его переезда во Францию и желаю плодотворной работы на новом месте на пользу и благо Казачества.

3. Зачисляю под номером 22 в списки Округа новую Вольно-Казачью организацию — ВК станицу в гор. Каркассоне, образовавшуюся 5 августа с. г.

4. В увековечение памяти и заслуг перед Казачеством безвременно погибших казачьих патриотов **Н. С. Рябовола**, председателя Кубанской Краевой Ра-

ды, убитого в Ростове в 1919 г., и **Б. А. Кундрюцкова**, певца Вольного Казачества, умершего в 1933 г., — предлагаю впредь именоваться ВК станице в Дижоне по имени Н. С. Рябовола и ВК хутору в г. Пеаже по имени Б. А. Кундрюцкова, именно: а) Вольно-Казачья станица имени Н. С. Рябовола в г. Дижоне и б) Вольно-Казачий хутор имени Б. А. Кундрюцкова в г. Пеаже.

5. Выражаю сердечную благодарность за братское отношение к вольным казакам следующим украинским организациям: Украинской Громаде в г. Монтаржи, Украинской Громаде в г. Лионе, Украинской Громаде в г. Крезе, Украинской Громаде в г. Дижоне, Украинской Громаде в г. Тулузе, Украинской Громаде в г. Гренобле, Украинской Спильке в г. Дижоне, Обществу комбатантов УНР в г. Крезе, Обществу комбатантов УНР в г. Монтаржи, Обществу комбатантов УНР в г. Лионе, а равно и знаменитому украинскому бандуристу проф. Емец.

6. Предлагаю правлениям всех ВК организаций приступить к организации у себя казачьих библиотек, дабы каждый казак, имеющий желание познакомиться с Вольно-Казачьим движением и вопросами, им поставленными, мог удовлетворить такое свое желание.

7. В целях широкого ознакомления вольных казаков с прошлым и настоящим Казачества, учреждаю три комиссии под моим общим председательством:

а) Комиссию по составлению словаря казачьих слов. В состав этой комиссии, в качестве постоянных членов, назначаю следующих вольных казаков: З. Д. Кондрашева, А. Г. Дронова, А. П. Дьякова, В. С. Семенкина, Н. П. Ивановская, А. А. Морозова, А. Т. Киреева, Б. Е. Лепешкина, И. А. Болдырева, П. Ф. Крюкова, К. Грошева, К. И. Лысенкова, Н. Н. Юрова, С. С. Настоящева, И. Д. Попова, В. Ф. Фролова, С. М. Антипова, И. В. Федотова, А. А. Киселева, В. А. Чекина, И. А. Кувикова, И. З. Зотова, В. С. Кассихина, И. П. Попова, В. Н. Смазнова, И. С. Губина, А. К. Кравцова, А. П. Ивановская, А. В. Пустошкина, П. Л. Воробьева, И. А. Скобелина.

СМЕНОВЕХОВСТВО МЛАДОРССОВ

По сообщению "Возрождения" (см. номер от 26 августа), "союз младороссов в Чехословацкой республике" выпустил в свет обращение, в котором он выражает полное согласие с тем, что Чехословакия признала Сов. Россию.

— Мы думаем, что если кто одобряет признание большевиков кем либо другим, то сам он в душе своей тоже их признал.

Интересно, как будут "выкручиваться" за такие свои действия господа "лидеры" "казачьей части" младороссского движения перед теми казаками, которые пошли в их ряды, но не думают склонять своей головы перед работодателями Казачества?

б) Комиссию по записи казачьих преданий и сказаний. В состав ее назначаю, в качестве постоянных членов, вольных казаков: Я. Л. Безгласного, Г. Я. Фурсу, Д. В. Малахова, А. М. Куша, И. Т. Хрипушина, И. И. Марченко, А. А. Усачева, В. С. Крыштопу, Д. Г. Чеснокова, Н. Н. Варварова, И. Л. Сорокина, В. Л. Водяного, А. А. Додуру, К. Г. Строганова, В. Н. Федосеева, В. Т. Богданова.

в) Комиссию по записи казачьих песен. В состав ее назначаю, в качестве постоянных членов, вольных казаков: М. Ф. Белова, Н. К. Коваленко, Ю. И. Золотарева, С. С. Разливаева, С. И. Чепурного, П. Л. Воробьева, С. П. Ткаченко, Ф. П. Вербу, С. Н. Федосеева, Е. И. Черткова, А. И. Лебедкина, В. И. Чернышкова, А. Д. Усатова, А. Е. Ильинова, В. И. Долгошеева, П. А. Калиту, А. Демченко.

Окружной атаман **А. Ленивов**

Окружной писарь есаул **И. Кувиков**

1 сентября 1934 г.

ПАМЯТИ Н. С. РЯБОВОЛА

27 июня с. г. исполнилось 15 лет, как был убит лучший сын и патриот Кубани, председатель Кубанской Рады Н. С. Рябовол.

Чтобы почтить память этого неустрашимого борца за волю всего Казачества, просветительный кружок имени Атамана Кондратия Булавина в Турукане 26 июня, пригласив священника, отслужил панихиду а в воскресенье 27 июня устроил открытое собрание, на которое были приглашены и казаки, не состоящие в рядах ВК.

Открывая собрание, председатель кружка, сотн. **А. Г. Дронов**, сказал вступительное слово, посвященное памяти Н. С. Рябовола, после чего просил всех присутствовавших выслушать реферат о жизни и деятельности покойного; реферат прочитан был В. Т. Богдановым.

Закончив чтение, **В. Т. Богданов** сказал: "День 27 июня — скорбный день не только для Кубанского Казачества, но и всего Казачества, т. к. Рябовол был убит как раз в разгар своей деятельности по борьбе за полное освобождение именно всего Казачества и за возвращение ему утерянных им прав на государственную самостоятельность.

Рябовол — не первая жертва Казачества: до него были жертвы, были после него, будут и в будущем. Сколько уже пало настоящих казачьих патриотов, лучших сынов Казачества и бесстрашных защитников его прав!

Если мы просмотрим казачий синодик, то увидим целые страницы, заполненные именами погибших сынов Казачества, стойко и с открытым забралом отстаивавших жизненные интересы Казачества, его волю и его самостоятельность.

Где лихие Донские и Запорожские Атаманы Разин, Булавин, Пугачев, Некраса, Кальнишевский и другие?!

Где стая славных казаков, борцов за Волю: братья Грузиновы, Кулабухов, Сотниченко и много других, ковавших славу казачью?!

Перелистывая этот казачий синодик, с грустью читаешь эти славные имена Атаманов и казаков, для которых казачья Воля была дороже царских грамот, чинов и наград...

Неужели мы, казаки, потомки славных предков, зная, как умерщвлялись и умирали лучшие казаки в далекое прошлое время, неужели мы, уже видевшие и видящие, как на наших глазах московские палачи по-прежнему продолжают убивать и вешать беззаконно лучших казаков — избранников казачьего народа, — неужели мы не поднимем протеста, не заявим, что мы тоже имеем право жить под теми же небом и солнцем?! Неужели мы по-прежнему должны продолжать подставлять наши казачьи головы, чтобы нас стриг всякий, кому захочется и как захочется, а

г наших казачьих Землях позволим откармливать казачью хлебом московских властителей, нас же уничижающих?!

Нет, казаки! Мы должны, наконец, дружно взяться за свое освобождение! Мы должны сплотиться под настоящим казачьим стягом, под стягом ВК, и обратить наши взоры к поруганным и разоренным нашим станицам и хуторам, к истязуемой, изнывающей под ярмом, нашей Казачьей Земле. Наши сердца должны биться в унисон с сердцами наших томящихся там братьев, отцов, матерей, сыновей и сестер. Борьба за их раскрепощение и освобождение всего Казачества — единственный смысл и оправдание нашей жизни. Какие бы испытания ни уготовила нам судьба, какие бы разочарования ни постигли нас на нашем тернистом пути, — ничто не должно сломить нашего духа и поколебать нашей уверенности в правоте казачьего дела. Казаки должны знать, что для Казачества физическая смерть предпочтительнее смерти моральной. Тени наших славных предков, — борцов за казачью Волю, — тени наших избранников, погибших на наших глазах, и десятки тысяч казаков, отдавших за Волю Казачества свои жизни, диктуют нам наш долг и указывают путь. С этого пути мы не должны никуда сходить"... (Громкие и дружные аплодисменты).

Подпор. **С. М. Антипов**: "Господа, вспомните Европейскую войну 1914-1917 г., когда русские бросили фронт и, распропагандированные коммунистами, ринулись по своим домам, убивая своих офицеров и грабя на пути не только помещичьи усадьбы, но все, что попадалось. Делали ли это казаки? Нет! Казаки вынуждены были тоже оставить фронт, но возвращались домой более организованными. Несмотря на пропанду, казаки своих офицеров не убивали и никому не выдавали. Но в разгар революции, когда Казачество вынуждено было что-то предпринимать для спасения своих родных станиц, казачьи Атаманы и почти все офицерство, вместо того, чтобы начать укреплять казачьи Области, начали усиленно звать казаков в Россию, на борьбу с красными, для освобождения России и восстановления "национального правительства". Они забыли или хотели забыть, что Россия уничтожала Казачество. "Гражданская" война, кажется, должна была показать нашим Атаманам, как Добровольческое командование оценивало Казачество. Мало того, что русская бюрократия, прибыв в Казачьи Земли, спасла свою жизнь, но еще начала чего-то добиваться, и дошло до того, что русские беженцы сделались полными хозяевами в наших Краях. Видных казаков, которые не нравились пришельцам, последние начали преследовать, а потом убивать и вешать. Что же делали Атаманы в то время, когда незваные гости бесцеремонно расправлялись с казачьими избранниками? Атаманы делали вид, что ничего не замечают, и усердно продолжали служить Деникину и Врангелю.

Позор казачьим Атаманам и той части офицерства, которая не захотела стать на защиту Казачества и спасти его от уничтожения! Если Атаманы и некоторые офицеры по-прежнему не хотят стать на защиту Казачества, мы, казаки, должны сами искать пути для нашего освобождения.

Мы, потомки тех орлов, чья слава разнеслась по всему свету, с твердой волей орлиный взор должны мы устремить туда, где Казачья Земля на смерть голлодную обречена. И будет день великой славы, взлетят орлы из ковылей, и загорится бой кровавый среди поруганных степей. В огне из края в край пройдет восстание волной, — и будет снова степь родная на веки вольною страной. Вперед, орлы, за Казакию, за степь привольную свою!" (Громкие и дружные аплодисменты).

Под'ес. **А. А. Киселев**: "Тринадцать лет в изгнании... Тринадцать долгих лет тревожит нашу казачью душу один и тот же вопрос: когда же, наконец, мы вернемся в свои места родные, привольные станицы и хутора, туда, где волею судьбы остались наши семьи на поругание, на позор московским палачам. Всем нам

известно, как страдают там под непосильным бременем налогов, что оставшиеся обречены на вымирание, и что по отношению к ним проявляется вся низость злодеяний и злобства.

С жестокостью, которой нет предела, истребляются все там, разрушен жизненный уклад и быт Казачества, разгромлено имущество, а земли наши раздаются во владение пришельцам — русским мужикам. Гибнет Казачество... За что? — За то, что не захотели склонить своей головы перед красным тираном! За то, что вольными хотели быть! Вот за что теперь там царит насилие и грубая расправа, и творятся жуткие дела... Правители Москвы порешили самое имя казака стереть с лица земли. Со всей злобой, со всей ненавистью спешат они покончить с Казачеством, совсем истребить его, как своего злейшего врага. Кто станет стричать, что рано или поздно они доведут до конца свое гнусное дело, ибо не в силах защищать себя Казачество, и нет у него возможности заявить кому либо протест. Придушенный кровавым беспощадным террором, голос Казачества лишь стоном мучительным разносится по широким привольным казачьим степям и лугам. Взывая о помощи, истязуемое и уничтожаемое население Казачьих Земель с надеждой и мольбой устремило свой взор на своих братьев, находящихся за границей... Да и кто же другой, кроме нас, захочет помочь делу освобождения Казачества? Это наша прямая обязанность и долг перед гибнущим Казачеством. А между тем, здесь, за границей, мы продолжаем спорить и делиться на партии. О каждой партии в отдельности нет смысла говорить, но о двух важных течениях упомянуть необходимо — о единанеделимцах и о Вольном Казачестве... Единанеделимцы, т. е. "русские казаки", ставят интересы России выше интересов Казачества, группируются вокруг Атаманов и создают планы устройства новой России на казачьих головах.

Вольное Казачество — движение, которое выдвинуло ясную программу: освобождение казачьих Земель и создание независимого казачьего государства Казакии.

Поэтому тот, кто душой казак, кто любит свой Родной Казачий Край, свои семьи, кто хочет видеть их освобожденными, кто не хочет умирать рабом в изгнании, — тот должен немедленно стать в ряды Вольного Казачества...

Казак! Довольно медлить и колебаться! Не оставайся равнодушным. Одумайся! Уже пора. Ведь не угасла же еще в душе твоей любовь к своим родным Краям! Или ты забыл уже заветы старины глубокой и подвиги своих дедов?... Вольные казаки разрушат все преграды на пути к намеченной нами цели. Все, как один, дружной сплотившись, будем идти казачьим шляхом. Только смерть может избавить нас от выполнения долга до конца!" (Дружные и продолжительные аплодисменты).

Председатель, сотн. **А. Г. Дронов:** "Станичники и станичницы! Сегодня мы чтим память нашего казачьего вождя, Н. С. Рябовола, несменяемого председателя Кубанской Рады, который 27 июня 1919 г. был убит в Ростове, в ночной темноте, в вестибюле гостиницы "Палас-Отель", двумя выстрелами сзади, в затылок и в голову, врагами Казачества, тыловыми "героями" отряда особого назначения Добр. Армии.

Алчные и трусливые обломки помещичье — крепостнической "единой неделимой", у которых никогда не было мужества стать в открытый бой для защиты своего положения и своих убеждений, найдя защиту и приют в Казачьих Землях, обратили здесь свое оружие против лучшего и первейшего представителя Казачества — главы наивысшего законодательного учреждения Кубанского Войска.

Убийство Рябовола произошло в период наибольших успехов Добрармии, впитавшей в свои тыловые учреждения людей, никогда не принимавших никакого участия в боях ни на чьей стороне.

Когда границы антибольшевицких сил расширились так, что орудийные выстрелы стали уже слыш-

ными, то мостовые, кафе и рестораны городов Екатеринодара, Ростова, Новочеркасска, Ставрополя, Армавира, Владикавказа, Новороссийска и других — были наводнены только этой ратью тыловых трутней, стремившихся чужими силами и чужой кровью возратить свое утерянное благополучие. В июне 1919 г. Добрармия считала свое дело почти выигранным, почему ее тыловая титулованная рать дошла до того, что вся ее пресса заполняла свои страницы травлей всех казачьих политических деятелей, неугодных Добрармии. У тыловых "героев" стали появляться опасения, что возврат их имений и нераздельное господство над всем не будут санкционированы и закреплены, если в армии останется хоть тень политических идей, за кои борется Казачество. Триумфальное шествие их на Москву омрачалось существовавшими у Казачества установлениями демократического характера, а также и стремлением Казачества к самостоятельности. Ненависть к казачьим политическим деятелям была неограниченной, в особенности к Н. С. Рябоволу, а впоследствии и к А. И. Кулабухову, как к двум наиболее сильным и ярким выразителям настроений и желаний Кубанского казачества.

Но все же эта трусливая и в своей злобе беспощадная "тыловая рать", несмотря на то, что имела союзников и помощников даже во дворце Войскового Атамана, не осмелилась произвести открытое нападение на неугодных ей политических деятелей Казачества на земле Кубанской. Первые выстрелы в кубанцев она произвела на земле Войска Донского, и первой жертвой был Н. С. Рябовол, председатель кубанской делегации, прибывшей в Ростов на т. н. "Южно-Русскую Конференцию". Кубанская делегация остановилась в "Палас-Отеле", находившемся в исключительном ведении ген. Семенова и наполненном исключительно тыловым элементом. Вся эта публика кичилась своими высокими титулами и чинами, но место их службы не было известно. Известно было лишь то, что эта сановная рать, наводнив Казачьи Земли и обжираясь казачьим хлебом, старалась на казачьей крови восстановить "единую-неделимую".

Приезд кубанской делегации нарушил мирную жизнь "Палас-Отеля". Всем его обитателям было известно, что кубанские политики, ставшие на путь самостоятельности Казачества, явно недоброжелательно относились ко всякого рода паразитам, скопившимся в тылу, и резко осуждали их губительную политику. Ясно, что представители "единой — неделимой" не могли остаться хладнокровными, находясь в такой близости с казачьей делегацией, не могли скрыть своей злобы и ненависти к представителям "провинциально-демократического казачества". Вот почему с момента прибытия кубанской делегации началась травля и всякого рода выходки со стороны "аристократов" гостиницы. Особым неистовством отличался кружок гвардейской молодежи, группировавшейся вокруг графа И. Воронцова — Дашкова, служившего в отряде особого назначения под командой ротм. Баранова. Этим "героями" и было организовано убийство Рябовола. Преступление зародилось и созрело в голове тыловой рати военно — политических организаций Добрармии, существовавшей на казачий счет. Кроме того, у них не было недостатка и в верных союзниках среди высших представителей Казачества. При таком положении вещей все преступления отдельных членов или организаций Добрармии против Дона, Кубани и Герека оставались безнаказанными. Благодаря бессилию и малодушию казачьих вождей, симпатизировавших единанеделимцам, последние настолько обнаглели, что открыто убили представителя высшей казачьей власти. Видя, что их поступок оказался безнаказанным, они осмелели до того, что через некоторый промежуток времени повесили другого видного представителя Казачества — А. И. Кулабухова.

Убийцы Н. С. Рябовола остались не наказанными законом, их укрыла от правосудия могущественная в то время тыловая машина Добрармии. Убийцы же А. И.

Кулабухова и не скрывались. Теперь мы знаем, кто убийцы и их вдохновители. Один из них получил свое возмездие, других оно еще ждет. Но мсть не может принести облегчения нашей боли. Эта боль может быть лишь облегчена сознанием того, что Рябовол пал, как жертва, неизбежная в борьбе народа за лучшую долю. Его смерть явилась необходимым потрясением, открывшим глаза на действительность, разобравшись в которой без жестоких уроков судьбы народ не может. Всякое просветление происходит только после трагических потрясений. В бесконечной цепи страданий Казачества трагическая смерть Рябовола показала всем, кто не окончательно ослеп, что Казачество в лице еднонеделимцев имеет врагов.

К несчастью для Казачества, среди него и до сих пор есть слепцы. Мы знаем, что в Родных Краях ослепление уже прошло, но среди эмиграции есть еще казаки, которые до сих пор не отмежевались от российских политических организаций... Вольное Казачество в вопросе взаимоотношений с российскими партиями не допускает никаких колебаний. Оно стремится к тому, к чему стремился лучший патриот Кубани Н. С. Рябовол. Казачество не хочет быть средством ни для белых, ни для красных, ни для каких бы то ни было иных еднонеделимцев.

Братья казаки! Перед вашей совестью и вашим разумом есть два пути: путь казачьей свободы и независимости, начертанный на знамени ВК, и путь обмана, рабства и лжи, по которому собираются идти мрачные силы с целью еще раз попытаться "счастьем" ценою казачьей крови во имя "единой - неделимой". Истинные казаки должны избрать первый путь и, сомкнувшись в несокрушимые ряды, идти по пути борьбы за освобождение нашей родины Казакки. Не разделяйтесь, а объединяйтесь для того, чтобы сокрушить змеиную жалю... Все, как один, сомкните тесно ряды под своим вольно - казачьим знаменем и идите твердо к намеченной цели, невзирая ни на какие преграды, стоящие на пути, и несмотря на происки некоторых элементов, стремящихся повредить нашему делу. Крикнем громко этим господам: прочь с вольно - казачьего пути!

Сейчас, когда Казачество переживает величайшую трагедию, когда мы вынуждены как изгнанники, жить вне своей родины, и когда на родине казачий народ испытывает неопишуемые муки, — необходимо всем стать на единственный верный путь защиты казачьих интересов, на путь исполнения долга перед родными Краями. Все, как один, — на борьбу за казачью свободу, под сень вольно - казачьего стяга, который показывает путь к полному освобождению наших родных Краев от московского ига! Смело станем на вольно-казачий шлях и будем готовиться к бою. Умрем или победим!

Оратор заканчивает свою речь пламенными словами:

"О, шелковистая ковыль степная... Шумишь ли ты в глухой ночи, склоняясь над прахом братьев, спящих вечным сном под взрытою браздою московских тракторов? Кому же ты, родная Казаккиа, поведаешь печаль свою? И кто услышит и поймет в неволе горькой скорбь твою? Не те ли, кто драгоценную искру свободы и независимости — священный завет наших вольных предков — принес с родных полей!.."

"Родная степь! Тебе, как матери, присягу верности приносим: клянемся до конца бороться за твою свободу! Клянемся умереть в пылу огня, борясь за честь твою, родная степь!" (Громкие и дружные аплодисменты).

Все собрание прошло очень оживленно. С каждым разом становится все заметнее, что казаки начали серьезно относиться к делу и все с большим вниманием вникают в суть казачьего вопроса.

(Соб. кор.)

В ТАМАРИСЕ

17 июня с. г. хутор имени Атамана Ст. Разина в г. Тамарисе устроил торжественное заседание, посвященное памяти своего шефа — удалого Атамана Степана Тимофеевича Разина.

Хуторской атаман, подхорунжий А. П. Дьяков, открыв собрание, произнес следующую речь:

"Дорогие братья - вольные казаки! Сегодня исполнилось ровно 263 года с того дня, как был казнен на Красной площади в Москве удалой Донской Атаман С. Т. Разин. Помните, что поется в казачьей песне: "Кому вор и разбойник, а нам, казакам, — удалой Атаман!" Ушли в Лету целые столетия, — и вновь воскресен старый боевой клич казачьей вольницы — "Сарынь, на кичку!" Пусть наши недруги потешаются над тем, что мы де чтим, по их мнению, "воровского" Атамана! Мы же, казачьи патриоты, скажем еще раз нашим врагам:

"Ой, хитра Москва, словно лысый черт,
Да казачий ум сам не лыком шит!"

Молясь за упокой души Атамана Степана Разина, повторим и его славный клич: "Сарынь, на кичку!" В едином мощном порыве, объединившись и применив "чувство стремени" на практике, вольные казаки победят, и мы увидим яркое солнце, которое воссияет над возрожденной Казаккией. Слава Вольному Казачеству!"

Речь хуторского атамана была покрыта бурными аплодисментами. Выступили и другие ораторы: ст. Макеев и др.

По окончании официальной части началась задушевная беседа. Собравшиеся делились "видами на будущее". Подъем, стойкость и искреннее желание поработать на дело освобождения и возрождения Казачества, — таково настроение Разинцев.

Последний тост был поднят за здоровье инж. И. А. Билого и всех Окружных Атаманов.

Казачество не умерло, Казачество живет! Слава Вольному Казачеству!

(Соб. кор.)

В ПЕАЖЕ

1 августа с. г. в гор. Пеаж состоялся сбор членов Вольно - Казачьей группы под председательством ст. Н. Варварова. Сбор вынес постановление о переименовании группы в хутор. Во главе хутора оставлено старое правление в составе: Н. Варваров — хуторской атаман, А. Пустошкин — помощник атамана, Б. Кабанов — хуторской казначей. Одновременно сбор еще раз подтвердил, что "мы твердо и непоколебимо стоим за идею Вольно - Казачьего движения".

Надо думать, что Вольно - Казачий Центр приложит все усилия к тому, чтобы издать систематический курс истории Казачества, в чем ощущается весьма неотложная потребность. Нужно, чтобы казаки знали, как летели головы казачьих Атаманов на Красной площади в Москве под топором московского палача, как выжигались русскими войсками казачьи городки, как отчаянно защищали казаки свою государственную самостоятельность, и как они создавали себе военную славу.

(Соб. кор.)

В ТУЛУЗЕ

В субботу 14 июля Вольно - Казачья станица имени Кулабухова устроила открытое собрание, на котором выступил Окружной Атаман А. К. Ленинов с докладом на тему "О любви к Казачеству и о казачьей гордости". В двухчасовой речи докладчик ясно и отчетливо обрисовал собравшимся казакам все те основные моменты казачьей истории, которыми должны гордиться казаки. Подробно были отмечены роль и значение казаков, как граждан, воинов и колонизаторов.

Группа членов Союза вольных казаков (сепаратистов) в г. Лионе.
Слева направо, сидят: С. С. Настоящев — пом. окр. ат., А. К. Ленивов — окр. ат., Н. Н. Юров — предс. Союза в. к., п. Лариончук — голова Укр. гр., И. В. Мельников — секретарь Союза в. к.

После доклада с возражениями выступили казаки-единонеделимцы. Особенно большое усердие проявил г. Шебуняев, попытавшийся свести на нет впечатление от доклада. Но расчеты противников не оправдались, ибо Окр. Ат. всем "дал сдачи". В конечном итоге, г. Шебуняев был приперт к стенке, публично уличен во лжи и принужден был усесться на свое место, чтобы в дальнейшем сохранять полное молчание...

К чему же сводились выступления противников Вольно - Казачьего движения, и какие аргументы были противопоставлены докладчику?

Прежде всего — утверждение, что де казаки никогда не были самостоятельными в прошлом... Остается лишь пожалеть о том, что еще находятся такие казаки, которые не только ничему не научились в изгнании, но еще и самым бессовестным образом извращают историческую правду о прошлом Казачества.

Имена Атаманов Булавина, Ст. Разина и др., по мнению противников, — имена, знаменующие стыд и позор для казаков... Казачеству де не так уж и плохо было пребывать в лоне Российского государства... Если казаки и имеют что либо хорошее, так почерпнули они это хорошее у русского народа... Касаясь эпохи 1917-1920 г. г., противники утверждали, что если казаки потерпели поражение от большевиков, то виноваты в этом они сами, в частности — казаки-самостийники, но никак не ген. Деникин и его "Особое Соединение"...

Вот доводы, которые были выставлены противниками с пеной у рта, и на которые должным образом ответил докладчик.

Настоящим шедевром было следующее заявление г. Шебуняева: марксисты, и республиканцы, и коммунисты, и социалисты, и бывшие Войсковые Атаманы, и самостийники, — все плохи и непригодны для Казачества!.. Единственный правильный путь — сидеть казакам, сложивши руки, и ждать, когда "раздастся громкий звук казачьей боевой трубы... Тогда казаки должны, не рассуждая, вскочить на коней, выхватить шашки и мчаться вперед, на врага", имея во главе, повидимому, г. г. Шебуняевых... Но во имя чего должны казаки отдавать свои жизни, — об этом г. Шебуняев умолчал... (Соб. кор.)

В КАРКАССОНЕ

Не успела образоваться Вольно - Казачья станица в гор. Каркассон, как враги уже ополчились. Их враждебные действия с самого же начала вылились в "траги-юмористическую" форму.

Единоеделимческая станица в г. Каркассоне окончательно захирела. Это и неудивительно, ибо с лозунгом неделимой и с тем принципом, что в казачьем вопросе надлежит слушать лишь одного ген. Богаевского — нельзя объединить казаков. Это доказала казачья колония гор. Каркассона.

Пока здешние вольные казаки еще не были организованы, противники ВК проводили свою подрывную работу путем провокации, лживых измышлений и т. д. Ныне же, когда в Каркассоне и фактически, и юридически существует Вольно - Казачья станица, они пошли, как говорится, во всеоружии в лоб, надеясь, что казаки - самостийники, услышав грозный окрик, испугаются и разбегутся...

В чем же дело? А вот в чем.

В Каркассоне проживает старый донской полковник Чумаков, которому не понравилось открытие Вольно-Казачьей станицы. Он весьма недолго думал, решив применить Суворовский маневр — быстрота и натиск! Сказано - сделано: атаман Вольно - Казачьей станицы получает от полк. Чумакова официальное письмо, в котором последний приказывает немедленно ликвидировать самостийную станицу, иначе, мол, он, Чумаков, покажет "кузькину мать" всем вольным казакам!..

В ожидании Чумаковской "кузькиной матери" вольные казаки только потешаются над письмом-приказом... (Соб. кор.)

В КЛЕРМОН - ФЕРРАНЕ

До известного периода времени все как будто было "в порядке": казаки работали, зарабатывали тяжелым трудом свой засушенный кусок хлеба, а в политическом отношении шли, как говорится, на поводу... Если казакам и давалось что читать, так это были русские газеты и журналы, которые им милостиво разрешало читать местное русское начальство. (Условия местной работы таковы, что казаки во многом зависят от русских "шефов").

Но вот в один прекрасный день появился здесь журнал "Вольное Казачество" — один номер, другой... И как бы отдушина открылась! Результаты не замедлили сказаться: казаки отказались принимать участие в Обще - казачьем с'езде, проектировавшемся ген. Богаевским... Заработала русская "разведка", начали шпионить, доносить на казаков... Дело дошло в конце концов до того, что один матерой донец терпел,

терпел, а потом "взял да и с'ездил в ухо" одного ванька, да так, что тот еле отлежался...

В связи с вышеизложенным, русское опекуństwo над казаками несколько ослабло, а казаки — самостийники закрепились и теперь начинают понемногу развивать свою деятельность, будучи уверены, что никто о казаках так не подумает и не попечалится, как они сами.

С'езд, задуманный в свое время ген. Богаевским, не состоялся потому, что ген. Богаевский сел промеж двух стульев (казачьего и русского) — да и провалился.. Теперь казаки сидят на своих казачьих стульях, а ген. Богаевский все еще — в проруби!

(Соб. кор.)

КАЛЕДИНСКАЯ ВОЛЬНО - КАЗАЧЬЯ СТАНИЦА В Г. КРЕЗО

"То не море хвилює, то не вітер шумить,
То козаці полки виступають"

С. Савицький

Клич борцов за волю казачью достиг и до нас, крезовцев: всколыхнулись казаки, объединились в станицу и бодро смотрят вперед, веря, что Казачество опять будет вольным народом, а не военно-обязанным чужим сословием... Правда, наша станица создавалась не в один день, а для этого потребовались целые месяцы: мы присматривались друг к другу, ощупывали один другого, старались узнать сокровенные чаяния друг друга... Особенно горячо вели это дело П. Л. Воробьев, А. Куш и подхор. ст. Глазуновской ВВД Д. Ф. Малахов. Сперва образовался кружок вольных казаков в 5 человек, потом он постепенно увеличивался и, когда нас собралось 20 человек, мы решили организовать станицу. Для этого мы обратились к г. Окружному атаману А. К. Ленинову, который не замедлил прийти к нам на помощь. Но враги Казачества не дремали и не дремлют. Каких только приемов и средств они не употребляют, чтобы расстроить наше дело сколько помоев они льют на нас, с каким от злобы искаженным лицом говорят они о нас, какими только именами они нас не называют; такие словечки можно найти только в советской да младоросской литературе. Ну, что же! Они люди грамотные — им и книги в руки.

5 августа мы, имея документы на руках, праздновали открытие нашей Калединской Вольно - Казачьей станицы. На нашем скромном торжестве присутствовали наш Окружной атаман А. К. Ленинов и наши друзья и соратники Украинцы. А. К. Ленинова, приехавшего автобусом из Лиона, встретили в 10 ч. 30 м. вечера 4 августа на плац Шнайдер стан. атаман Белов, казначей Воробьев, доверенный Беляйкин, писарь Фурса, пан голова украинской громады И. П. Гришкович и пан писарь И. Ф. Бондаренко, откуда отправились в квартиру, радушно предложенную Д. Ф. Малаховым и Е. Ф. Смерткиным. Несмотря на позднее время, там уже ожидали приезда гостя многие станичники. А в это время у железно - дорожного вокзала, дрожа от холода и сырости, почему-то дежурила разведка от единогодеиццев, оставшаяся с носом. Нужно отдать должное богаевцам: они прелюбопытный народ и довольно энергичный. Жаль только, что они свою энергию тратят во зло Казачеству. Надеемся, что в них когда-нибудь заговорит и казачья кровь, что "исчезнет мрак, свет победит", что и они будут стойкими борцами за волю и счастье казачества, что перестанут кричать на ст. сборах Ура, а будут говорить "Слава Богу, мы — казаки".

Д. Ф. Малахов с супругою Ядвигой Семеновной и Е. Ф. Смерткин с супругою Федосьей Фоминишной встретили прибывших и по казачьему обычаю предложили отведать хлеба-соли. В беседе незаметно промелькнуло более 3 часов и мы разошлись, чтобы опять собраться на утро. 5 августа собралась наша ста-

ница в полном составе и местная украинская громада в зале "Брасери", украшенном портретом покойного Донского Атамана А. М. Каледина, куда прибыл Александр Константинович. Единогодеиццы тоже подвезли сюда свою тяжелую артиллерию во главе с грозной "Бертой" — неким Сменовым и разместили ее в одном из углов зала.

Собрание открыл станичник есаул В. Н. Смазнов и предоставил слово А. К. Ленинову. В своей беседе, продолжавшейся около 4 часов, Александр Константинович познакомил нас с историей Казачества с древнейших времен, с отдельными личностями Казачества, что сделало Казачество для России и как относилась Россия к Казачеству и, наконец, с задачами Вольного Казачества. Все собрание с неослабеваемым интересом выслушало докладчика и наградило его дружными и продолжительными аплодисментами. Во время доклада "противник" нервничал и пробовал несколько раз внезлыми выстрелами внести беспорядок в "наши ряды", но председатель предупредил "его", что, если "он" по своей привычке будет вести себя неприлично, придется всю "батарею" выкатить из зала.

Наконец, слово было предоставлено Сменову, который познакомил нас с своей биографией, воздал себе хвалу, героев Казачества назвал бандитами, задал несколько, как ему казалось, каверзных вопросов докладчику и заклинал нас опомниться (отречься от Казачества?), пока не поздно, и стать в затылок младороссам. Жаль только, что, повествуя о себе, он забыл сказать, где он был и что делал, когда в Екатеринодоре по приказанию Покровского, при попустительстве Вайского Атамана Филимонова, 20 ноября 1919 г. вешали члена Кубанской Рады А. И. Кулабухова и кто писал лживую и позорную надпись, прикрепленную на груди мученика. Сменов своим слабым и надтреснутым голосишком тужился пискнуть громко, но ко всеобщему смущению и к веселью шутников это вышло у него очень жалко. Докладчик поднялся, чтобы ответить ему, но тут неожиданно для всех "вся батарея" снялась и на рысках ушла в неизвестном направлении. Докладчик только руками развел и ответил на все вопросы без оппонента.

В тот же день, в 16 ч. 30 м. окр. атаман, провожаемый правлением нашей станицы, отбыл в Лион.

Вся станица приносит ему глубокую благодарность.

Ст. писарь Г. Фурса

В ПАРИЖЕ (Эволюция!)

В газ. "Возрождение" помещено было объявление под заголовком "Лекция А. И. Бояринова" следующего содержания: "В субботу 18 августа, в 20 ч. 30 мин. в Галлиполийском собрании (81, rue de la Fesanderie) редакция журнала "Русский Очаг" устраивает доклад полк. А. И. Бояринова на тему "Парагвай и казачья колонизация". После доклада — обмен мнений. На покрытие расходов взимается 3 фр.". ("Возрождение" № 3357 от 12 авг. 1934 г.).

Это объявление и заставило меня поехать в означенное время по указанному адресу. Подхожу к дому. Оказывается, вход — через подезд, в конце которого — церковь, а на стенах под'езда — всевозможные объявления, среди которых вижу и объявление, рекламирующее лектора. Просмотрев объявления, поднимаюсь в помещение. На одной из стен висит большой портрет Николая П. Помещен он как раз над эстрадой. Когда на эстраду взойдет лектор, получается впечатление, будто он стоит у ног Николая П. Слева — портрет адм. Колчака, справа — ген. Алексеева, Маркова, Леникина, Корнилова. Немного ниже — портреты ген. Врангеля, Кутепова и Дроздовского... В ожидании начала лекции просматриваю купленный тут же последний номер "Каз. Дела", приуроченный, повидимому, к лекции. Ко мне подсаживается одно знакомое лицо и

старается вызвать меня на разговор по спорным вольно-казачьим вопросам... в этом монархическом гнезде. Отвечаю, что здесь не место... "Лицо" ретируется, заявив мне, что "не желает со мною разговаривать"... Наконец, после третьего звонка, когда в помещении собралось 32 человека (вместе с дамами), "самостийник" А. Бояринов входит на эстраду, над которой "веет" тень Николая II. В числе слушателей — и г. Карев, сотрудник лектора по "Лиге Возрожд. Казачества".

Свою лекцию о Парагвае и его колонизации г. Бояринов начал с Болгарии. По его словам, он еще тогда настаивал перед Донским Правительством на необходимости посадки казаков на землю, но русская общественность того времени не только не содействовала Лиге Наций в вопросе поселения эмигрантов на американских землях, но часто действовала прямо вразрез желаниям Лиги Наций. При этом, говоря о русской общественности, "самостийник" Бояринов выражался: "Наша русская общественность"...

Нового лектор ничего не сказал: все свои сведения он почерпнул главным образом из казачьих писем, уже опубликованных. Лекцию свою он закончил советом: надо, мол, русской общественности обратиться к Лиге Наций и к правительствам тех государств, которые, ввиду кризиса и безработицы, охотно содействовали бы переселению эмигрантов в Америку...

Но помещение и обстановка, в которой г. Бояринов выступал, невольно наводит нас на некоторые мысли: не слишком ли рано начали свою эволюцию основатели "Лиги Возрождения Казачества"? В своей программе они обещали сделать это гораздо позже...

С.

В ДИЖОНЕ

Прошли те времена, когда казаки слушали и молчаливо соглашались с теми положениями, которые выдвигали т. н. "вожди" Казачества. В настоящее время казаки отлично уяснили себе, кто друг, а кто недруг. В частности, они вполне определили удельный вес не только бывших Войсковых Атаманов, но и вообще казачьих общественно - политических деятелей недавнего прошлого. Повторять то, что уже знают казаки о прошлой деятельности этих "вождей", — не стоит. В период эмиграции палец о палец никто из них не ударил для спасения Казачества...

24 июня с. г. Дижонская Вольно - Казачья станица устроила открытое собрание, на котором выступил Окружной Атаман А. К. Ленинов с докладом на тему: "Смысл бытия Казачества". Богатые данные, неоспоримые факты и умение полемизировать с противниками, произвели впечатление на аудиторию. Крепнет казачья национальная сила, куют казачье счастье казачьи кузнецы!

Сотн. Я. Л. Безгласный, атаман Дижонской Вольно - Казачьей станицы, выступил с кратким словом, сказав, между прочим, что ныне Казачество само за себя ратует, а в будущем отнюдь не желает соединять судьбу свою с судьбами России, какого бы цвета последняя ни была.

"Слава Богу, мы — казаки!" был последний здравый тост вольных казаков и их гостей.

(Соб. кор.)

"ОТЦВЕЛИ УЖ ДАВНО ХРИЗАНТЕМЫ"

Не так давно в гор. Лионе имело место выступление полк. Кушнарёва, послушать которого собралось около 20 казаков. Кушнарёв настолько ненавидит самостийников, что буквально готов "душу свою отдать дьяволу в залог", лишь бы истребить вольных казаков. Наверное, когданибудь будут опубликованы материалы по истории Вольно - Казачьего движения. В

этих материалах будет отмечено, какими путями и какими средствами враги Казачества боролись с казачьими патриотами. Никогда не позабудут упоминать там и о "деятельности" Кушнарёва. Об этом, впрочем, речь еще будет впереди...

На указываемом собрании Кушнарёв коснулся и Вольно - Казачьего движения, бросил несколько злобных слов и затем торжественно заявил:

— У вольных казаков отцвели уж давно хризантемы"...

Зарапортовался Кушнарёв, ибо если у кого и "отцвели хризантемы", так это как раз у Богаевского, Чапчикова, Краснова, Харламова, Сидорина и т. д., т. е. у единонеделимческих группировок всех цветов. К этому можно добавить еще и то, что казакам мало известны хризантемы. Казаки очень хорошо знают запахи своих родных трав и цветов: донника, ковыля, кашки, татарника, тырсы, чобора — всех тех трав и цветов, которые производит казачья Степь, а не русский ботанический сад, любителем коего является Кушнарёв...

П. К.

НАПАДЕНИЕ НА КАЗАКОВ - ДЖИГИТОВ В ВЕНИСЬЕ

Весьма прискорбный случай имел место в субботу 18 августа на стадионе гор. Венисье, где происходила джигитовка группы казаков ес. Юркова. Выступление джигитов началось в 9 ч. вечера под громовые аплодисменты многочисленной публики, наполнившей стадион. Прежде всего следует указать, что номера джигитовки, показанные казаками - джигитами, произвели отличное впечатление не только на французов, но в одинаковой степени и на казаков, среди которых находились: А. К. Ленинов — Окружной Атаман, есаул И. А. Кувинов — председатель федерации вольных казаков - комбатантов во Франции, Н. Н. Юров — председатель Союза Вольных Казаков (сепаратистов) в Лионе, хор. Крыштопа — Окружной казначей и многие другие.

Около 10-12 ч. вечера, в момент, когда джигиты производили скачку, стоя на седлах, послышался вдруг сильный шум за каменной стеной, опоясывающей стадион, после чего "некто" взобрался на стенку и прокричал в рупор: "Алло, алло, здесь партия коммунистов! Приглашаем всех присутствующих на стадионе присоединиться к нам и манифестировать против войны и фашизма". Вслед за этим через стенку посыпался град камней, которые, однако, никому не причинили вреда. Это выступление коммунистов не произвело никакого впечатления ни на джигитов, ни на публику.

Спустя 10-15 минут внимание публики было привлечено сильным шумом и руганью в воротах стадиона. Полицейские, находившиеся у ворот в числе трех человек, оказали отчаянное сопротивление коммунистам (50 человек), стремившимся ворваться на стадион. Несмотря на то, что на помощь полицейским пришло несколько лиц из публики, все трое полицейских были сбиты на землю и жестоко помяты коммунистами. В этот критический момент один из полицейских выхватил револьвер и выстрелил в воздух, после чего коммунисты бросились бежать. Через 5-10 минут к стадиону прибыл грузовой автомобиль с несколькими десятками полицейских из резерва, вслед за чем наступило полное успокоение.

Если публика и проявила некоторую нервность, то джигиты были абсолютно невозмутимы.

Остается заметить, что и публика была удовлетворена казаками - джигитами, и последние — публикой. Что касается полицейских, надлежит отметить их выдержку, сознание долга и исключительное мужество (3 против 50).

(Соб. кор.)

Смедеревская ВК станица в день своего праздника

ВК в Югославии

ПРАЗДНИК В СМЕДЕРЕВО

1 июля с. г. ВК станица имени А. И. Кулабухова отпраздновала свой станичный праздник, перенесенный с 28 июня. В этом году, ввиду подготовки к ВК Съезду и других обстоятельств, а также и во избежание лишних расходов, не были посланы приглашения атаманам других станиц. Приглашен был только Окружной Атаман. Праздник решено было справить в помещении станичного правления.

С раннего утра хозяин собрания Ф. Кишкинов со своими помощниками беспокоился по устройству праздника. У входа в канцелярию развивались флаги Югославии и Казаки, а между ними помещалась вывеска станичного правления.

В 8 ч. утра автобусом прибыл из Белграда Окружной Атаман П. С. Поляков. До 10 час. он беседовал с казаками, после чего, в сопровождении всех казаков, направился в церковь, где была отслужена панихида по всем казакам, на поле брани жизнь свою положившим за счастье Казачества. Отсюда казаки вместе с подоспевшими гостями (несколько украинцев и самоститель уездного начальника г. Ставрович) направились в свою хату, перед которой всей группой сфотографировались. Затем стан, атаман предложил занять места за столами, на которых была приготовлена скромная закуска.

В 12 ч. дня, когда казаки заняли места за столами (к сожалению, много казаков, связанных работой, не могли присутствовать на празднике), станичный атаман И. С. Кошкадаев открыл праздник следующими словами:

“Дорогие станичники! Сегодня — наш Смедеревский праздник. Мы имеем счастье видеть в своем кругу дорогие гости — братьев югославын и украинцев. Мы празднуем тот день, когда было положено начало организации ВК станицы в Смедерево. Мы теперь видим, что не напрасно лучшие сыны Казачества встали на защиту поправленных прав. Мы знаем, кому обязаны мы тем, что имеем право собираться здесь свободно и говорить по казачьи, а поэтому, от имени казаков — смедеревцев, приношу сердечную благодарность нашему высокому покровителю — Его Величеству королю Александру. Живео Кр. Александр! Живела Югославия!”

По окончании слова станичного атамана раздаются воодушевленное “живео”, и казачий хор пропел Югославянский гимн.

Во время закуски выступало с речами несколько человек. Окружной Атаман П. С. Поляков, на сербском языке, чтобы могли понимать его и гости-югославыне, красноречиво рассказал историю принятия казаками православной веры из Византии на 180 лет раньше Киевлян. Когда пришли в Казачью страну славянские проповедники Кирилл и Мефодий, то здесь уже существовала православная церковь, которая была уже в совершенном устройстве... Сопоставляя это с настоящим моментом, П. С. Поляков сказал: “Сейчас мы снова завоевываем свою веру, а для этого нужна кровь, много крови... Посмотрите на сербов: сколько пришлось пролить крови, чтобы Сербия стала называться Югославией!.. Ничто даром не дается. Я вижу, что вы сильны и крепки духом. Пью за ваше здоровье, братья казаки, надеюсь на вас и говорю вам: выдержите до конца — и достигнете своего”.

После речи Окружного Атамана хор спел донской гимн.

Очень приятно было также послушать г. Ставровича, который между прочим сказал: “Братья казаки, прошло несколько лет, как вы покинули свою родину. Сегодня вы празднуете ваш праздник, на котором и я имею честь присутствовать. Какая ваша цель, я не знаю, но думаю, что у вас одно желание: освободить родную Землю и вернуться в родные дома, к отцам, матерям, к своим легендарным лошадям, воспетым в гадачьих песнях... На вас много клеветали русские. Говорили, что вы — коммунисты. На это я им всегда отвечал, что как мы, югославыне, так и вы, иностранцы, — подчиняетесь одним законам. У нас есть полиция, у нас есть агенты, которые следят за каждым. Если бы казаки были коммунистами, их бы давно заметили в этом. Говорили, что вы получаете деньги от большевиков. Но я не вижу, чтобы кто либо из вас жил на эти деньги. Мы знаем, что все вы живете своим трудом. Будьте честны и справедливы, не нарушайте законов, — и никто вас притеснять не будет. В честь вашу пью эту чашу вина и кричу вам “живели”!

Приятно было казакам слышать такие слова о себе представителя местной власти. Увидели казаки, что их поняли, что им идут навстречу, что и братья югославыне желают им счастья — поскорее вернуться в Родные Края...

После речи г. Ставровича казаки с большим воодушевлением пропели кубанский гимн. С большой любовью пели они о своем Родном Крае. Видно было, каким желанием горят их сердца, и что по первому кличу они готовы пожертвовать всем во имя спасения Казачества.

Когда немного успокоились, нач. информационного отдела Негреевым были оглашены поздравления, полученные от Общеказачьей Студенч. Станицы в Белграде; ВК хутора имени М. Ф. Фролова в Белграде; местной Украинской Громады; П. Г. Мерзликина; дамского кружка вольных казачек в Белграде. Все поздравлявшие желали одного: скорейшего возвращения в Родные Края.

Ст. Негреев предлагает выпить за здоровье И. А. Билого и Окужного Атамана П. С. Полякова. Под громкие крики "слава им" хор пропел "многая лета".

Очень обрадовало казаков прибытие на праздник профессора сербской гимназии г. Карапантича, который очень хорошо знает казаков и любит проводить с ними время, а особенно слушать казачьи песни. По его просьбе хор спел любимую его песню: "Ревуть, стогнуть гори..."

Праздник прошел как нельзя лучше.

В 2 ч. дня ст. атаман объявил, что праздник закончен, желающим разрешил продолжить и дальше, а сам, с Окружным Атаманом и некоторыми казаками, по приглашению ст. Пальцева и Я. Негреева, пошел к ним на квартиру, где провел остаток времени в разговорах по текущим вопросам. Станичница Г. Ружица Негреева преподнесла Окружному Атаману букет живых цветов. В 6 ч. вечера казаки проводили П. С. Полякова к месту стоянки автобуса, откуда он, попрощавшись со всеми, вернулся в Белград.

(Соб. кор.)

В БЕЛГРАДЕ

8 июля с. г. в помещении студенческой станицы были прочитаны два доклада: Н. Ф. Букин — "Дон в конце 18 века" и С. М. Перфилов — "Судьбы казачьих москофилов".

В К а з а к и и

"Хозяевам"

Русские "колонизаторы" и коммунистическая инантрапа, на сто процентов состоящая из пришлого элемента, кажется, не на шутку вообразили себя полноправными и правомочными хозяевами Казачьих Земель. Захватив в свои руки все командные должности и стараясь изо всех сил свести действительных хозяев Края — казаков — на положение бесправных и бессловесных холопов, — они решили, что в дальнейшем все пойдет по заранее намеченному ими плану: казачья собственность перейдет в руки российских лапотников, а казаки окончательно покорятся, или постепенно "вымрут".

Так думают захватчики. И ошибаются. Ибо, выражаясь по-большевицки, они слишком "мелко плавали" для того, чтобы победить Казачество, т. е. убить у него любовь к свободе и стремление распоряжаться своей судьбой по собственному усмотрению. Напрасно думают оккупанты, что дело их, как говорится, в шляпе. Скоро, очень скоро им придется разочароваться... Очень трудно переделать раба в свободного человека, но еще труднее обратить в покорную скотинку вольнолюбивых казаков, никогда не знавших рабства. За свою Землю и за Волю Казачество боролось, борется и будет бороться!

Весною 1919 г. один из летчиков Донской авиации сбросил над станицей Каменской, занятой

Первый доклад, составленный из ценных материалов, собранных из различных исторических источников, нарисовал яркую картину общественного и военного строя донских казаков к моменту покорения Дона Россией.

Второй доклад иллюстрировал печальную участь тех казаков, которые изменили Казачеству в угоду России.

(Соб. кор.)

В СОЮЗЕ ВОЛЬНЫХ КАЗАЧЕК

28 июня с. г. произведены были перевыборы правления Союза В. К. имени Галины Булавиной в Белграде, которое временно является и правлением Союза в. к. имени Г. Булавиной в Югославии. Избанными оказались: председательницей — К. А. Мерзликина (куб. казачка), секретарем — И. Д. Резникова (куб. казачка), членами ревизионной комиссии — К. Т. Щепихина (куб. казачка) и Е. К. Козлова (куб. казачка).

Всю переписку просим направлять на имя Клавдии Алексеевны Мерзликиной

(К. А. Merzlikina, Karnedjijeva, br. 9, Beograd, Yougoslavie).

или на имя Ивонки Дмитриевны Резниковой:

(I. D. Reznikova, Toplicka, br. 17, Beograd, Yougoslavie).

Все пожертвования, как деньгами, так и вещами, просим направлять по адресу Грозданы Ивановны Недожиной:

(Hadji Mustafina, br. 34, Beograd, Yougoslavie).

Правление

тогда большевиками, узелок с куском хлеба, кусочком сала и запиской следующего содержания: "Русь могучая, Русь вонючая! Поешь в последний раз нашего донского белого хлеба, намажь пятки салом и убирайся к чертовой матери!" На следующий день вышеназванная Русь действительно покинула Каменскую и улепетывала сломя голову на север... Нам кажется, что недалек тот день, когда тамбовским, пензенским и калужским мужикам, обосновавшимся на чужой земле, придется снова смазывать свои пятки салом и убираться по добру по здоровью... к себе домой.

Завывания

Результаты весеннего сева не оправдали большевицких надежд. Вместо прополки, о необходимости которой выли все большевицкие газеты в продолжение 2-х месяцев, получилось сплошное недоразумение. Сбор урожая прошел под знаком всеобщего беспорядка, воровства, "саботажничества и разгильдяйства". В начале лета странички "Молота" и "Ударника" были заполнены истерическими призывами: "На охрану урожая!" "Тревогу за корни!" "Обгоним и перегоним!" и т. п. Ударники — эти чистокровные и убежденнейшие рабы — не менее истерически откликнулись на эти призывы: "Колхозы победят!" "Клятву выполним!", "Свято будем хранить заветы нашего любимого вождя!" и т. д. Результатом же всех этих завыва-

ний явился полный провал на колхозном фронте. Августовские номера Молота пестрят такими заголовками, как “Убранные поля усеяны колосьями”, “Хлеб разбазаривается”, “Не молотим, а мучаемся”, “На корню еще 4.000 га колосовых” (это в середине-то августа!), “Скирдование игнорируется”, “Хлеб застрял на токах и в амбарах” и т. д. В “Молоте” от 14 августа опубликован официальный отчет о результатах хлебной кампании этого года. Результаты эти весьма плачевны для большевиков: Северный Кавказ выполнил всего лишь 35% плана, а Азово - Черноморский Край — 46%.

Теперь началась кампания за пропашку и озимые посевы. Призывы “Молота” звучат теперь гораздо скромнее, тон понизился.

“Легкая кавалерия”

“Саботажники” и “вредители” в’елись в печенки большевизмским главарям. На охрану урожая посылались “пионеры” и “колхозные ребята”, на обязанности которых лежала слежка за “кулаками” и прочими “классово - враждебными элементами”. У “колхозных ребят” — дозорников урожая и собирателей колосков — имеется даже своя песня:

“Пшеничными массивами
Шагай, дозор!
Врагов колхоза выловим:
Наш зорок взор.

Мы вышли вместе с солнышком
В большой обход.
Никто у нас ни зернышка
Не украдет.

Нам путь указан Сталиным,
И даль ясна.
Кто на дороге встанет нам,
Тому — война!”

О войне в этой песне говорится не для красного словца: война была, продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока захватчики казачьей земли и казачьего добра не будут изгнаны.

Прокурор СССР издал специальный приказ прокурорам Союзных республик:

“Имеющиеся в распоряжении прокуратуры Союза ССР данные указывают, что в отдельных районных органы прокуратуры несвоевременно реагировали на угрозы и преследования, а в некоторых случаях даже и на террористические акты классово-враждебных элементов против пионеров и активистов “легкой кавалерии”, борющихся за охрану урожая.

Предлагаю принять необходимые мероприятия по линии подведомственной вам прокуратуры, обеспечивающее немедленное расследование каждого факта классово - враждебного выпада против пионеров или активистов “легкой кавалерии”, борющихся с хищениями социалистической собственности.

Виновных в этих преступлениях заключать под стражу.

Обеспечить внеочередное рассмотрение этих дел в судах с вынесением жестких мер наказания.

Ваши мероприятия сообщите мне.

И. Акулов”

Вор у вора...

Внимание советской прессы обращено в данный момент на “жуликов”, т. е. на бесчисленную рать всяких “обвешивателей”, “комбинаторов” и пр. В каждом номере “Молота” помещаются “разоблачения”. В данном случае к месту будет всем известная поговорка: “Вор у вора дубинку украл”... Русские коммунисты — непревзойденные воры, самым бессовестным образом обворовывающие население покоренных ими Казачьих Земель.

Опять Зимовниковский район

В № 155 “ВК” мы перепечатали из “Молота” статью о “самотеке” случки и о том, что этот “самотек” может неблагоприятно отразиться на “зажиточности колхозников”. В “М” от 18 июля — новый son de cloche:

“Зимовниковский район расположен на широких просторах присальских степей. Вся его площадь 921.543 гектара. Место района издавна считается животноводческим. На этих степях с давних пор воспитывалась прекрасных верховых качеств донская лошадь, бродили никем не считанные, многие тысячи голов крупного рогатого скота и сотни тысяч овец. Крупные помещичьи и кулацкие хозяйства огромными паразитами сидели на привольных степях Присалья. Помещики Верхоломовы, Прокопенковы и кулаки Дудниковы, Безугловы вели животноводство примитивно, относились к нему хищнически-торгашески. Сегодня у степи хозяева другие...”

Все это прекрасно... Но как же быть с “самотеком”, требующим ударного вмешательства сознательных коммунистов? “Сегодня у степи хозяева другие”... Не долго придется им похозяйевать!

“По следам ударов “Молота”.

“Следы ударов “Молота” — это последствия доносов, в свое время напечатанных в этой газете. В № 154 “ВК” мы сообщали отзыв педагога Трофимова о советской стране и колхозах. Отзыв этот приводился в доносе, напечатанном в “М”. Результаты этого доноса не заставили себя ждать: “М” от 20 июля сообщает:

“В “Молоте” от 21 мая, под этим заголовком была помещена корреспонденция, вскрывающая политические извращения в преподавании целого ряда дисциплин в рабфаке шахты “Артем”.

Шахтинский городской комитет ВКП (б) сообщает: — Преподаватель экономической географии Трофимов с работы снят, преподаватель русского языка Концов снимается за пропаганду антипролетарской “теории” о невозможности обучения взрослых рабочих, Кречетов с работы завуча снят с объявлением ему строгого выговора”.

Розыски

Ищу своего брата Александра Ивановича Чипликова, казака ст. Суворовской, хут. Пристенского, 2-го Донского округа, в 1928 году находившегося в Греции. Писать по адресу:

Prokofi Tchiplikow, Ruthe bei Sarstedt, Hannover, Deutschland.

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал

Продолжается подписка
на иллюстрированный журнал литературный и политический
ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)